

Елена
Рейн

Ночи зла

Елена Рейн

Ночи Зла

Серия «Маяк для призраков», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67610327*

Аннотация

– Почему так холодно, мама? – раздался голос девочки, сидящей впереди Тины.

– Не знаю. Вот, возьми, – женщина поспешно накрыла дочь пледом, который обычно доставала ночью.

«Если бы только холод...» – подумала Тина, слыша настойчивый хриплый свист. Лишь она понимала.

Девушка посчитала до десяти и обернулась.

За стариком в проходе стояла бледная девушка. В разорванной грязной одежде, с порезами на лице, руках и ногах. Кто-то хорошо постарался... Но все же было понятно, что она еще недавно удивляла своей красотой. Теперь, когда мертва... ее оставалось пожалеть. Тина видела призрака, а значит, девушку убили.

Нет, это не ее буйная фантазия. К сожалению, нет. Личное проклятие. Тина видела призраков. Они находили ее и просили о помощи. Кто как мог.

Но не здесь, не сейчас.

Везде оборотни.

Она не может... Да это полнейшее безумие!

– Нет, – тихо буркнула Тина, отворачиваясь от призрака. Девушка не представляла, как сможет пойти на место преступления. Ее сразу же заметят.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	42
Глава 5	56
Глава 6	70
Глава 7	82
Глава 8	96
Глава 9	109
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Елена Рейн

Ночи Зла

Глава 1

Автобус остановился, и все пассажиры принялись выглядывать со своих мест. Всем не терпелось узнать, что случилось.

– Там тела в мешках! – воскликнул самый глазастый.

Светловолосая девушка в черном плаще бросила взгляд в его сторону. Тина не представляла, как он смог что-то увидеть, но всех взбодрила идея и они повскакивали с мест, спеша к пареньку, подпрыгивающему у окна.

– Убийство! – скрипуче закричала старуха. Она так и не дошла до него, но усердно всех толкала руками, представляя собой движущийся атомный ледокол в Арктике. Вытянула шею и, будто что-то увидев за высоким мужчиной, начала креститься. – Видать, опять эти звери. Нелюди! Чтоб их черти сожрали!

Не нужно долго гадать, она говорила об оборотнях. А кто, полицейские, жертвы или убийцы, это не имело значения. Люди ненавидели их и боялись.

Девушка скривилась и медленно прислонилась головой к спинке сидения, стараясь не задеть усатого дедулю. Очень ей

не хотелось его тревожить. Седой дед всю дорогу пил и ел, притом очень грязно и громко. Лучше пусть дальше спит.

– Ироды! Когда же они сгинут?

Тема оборотней никогда не заканчивалась. Актуальная во все времена.

Мир оборотней и людей существует уже несколько столетий. Как только оборотни показали свои сущности, стали требовать права и положения. На данный момент, их власть куда сильнее, чем людей. Ведь с их способностью, выносливостью им отдавали предпочтение везде и всюду. Со временем люди стали жить отдельно, отгораживаясь в закрытые деревни, районы. Про города нельзя было так сказать. По той причине, что любые города контролировали оборотни, восседая на главных постах. Кто-то, желая лучшей доли, старался дружить с сильнейшими и быть угодным, кто-то ненавидел и строил козни, самые смелые убивали ненавистных, объединяясь в группировки. Они считались незаконными и уничтожались оборотнями. Конечно, был верховный суд, защищающий права людей, но пока рассмотрят жалобу, вероятно, проблемы уже не будет, как и того, кто ее подал.

Тина потянулась и тут же напряженно остолбенела, стоило втянуть запах земли, дождя, крови и чужого страха. Мертвого. Девушка закрыла глаза, пытаясь отрешиться от всего.

Нужно отвлечься. Не думать, быть как все.

Главное, чтобы получилось!

Но в свои 22 года Тина Девер поняла, что это бесполез-

но. Наивные мечты проклятой. Но ладно бы там, куда она направлялась, но всегда все не по плану. Девушка ехала на автобусе в небольшое поселение устраиваться на должность дознавателя. Нет, не помощника. Ее добрый куратор позаботился об этом, лично пообщавшись с Зеневским, начальником участка. Его очень уважали в академии и отсылали к нему лучших, к которым девушка себя не относила. Просто так получилось.

Руки стали ледяными. Окно запотело. Тина усердно смотрела прямо, не желая оборачиваться.

«Нет, не сейчас. Ну, пожалуйста. Только не здесь... на границе города, где куча ищеек», – судорожно просила неизвестно кого. Хотя, возможно, свою сущность.

К огромному сожалению, Тина с рождения не знала, к кому относится, и обходила стороной всех, не доверяя никому. Ей хватало тех, кого видеть никто не мог. Они не спрашивали, но чувствовали... Их тянуло к ней магнитом, как мотыльков к огню.

– Оставайтесь на местах. Некоторое время придется посидеть, – с недовольством рявкнул шофер, пережевывая что-то во рту.

Гул поднялся до небес. Не сомневалась, что нас слышат все, особенно оборотни, так как проклятия о себе они не могли пропустить.

– Почему так холодно, мама? – раздался голос девочки, сидящей впереди Тины.

– Не знаю. Вот, возьми, – женщина поспешно накрыла дочь пледом, который обычно доставала ночью.

«Если бы только холод...» – подумала Тина, слыша настойчивый хриплый свист. Лишь она понимала.

Девушка посчитала до десяти и обернулась.

За стариком в проходе стояла бледная девушка. В разорванной грязной одежде, с порезами на лице, руках и ногах. Кто-то хорошо постарался... Но все же было понятно, что она еще недавно удивляла своей красотой. Теперь, когда мертва... ее оставалось пожалеть. Тина видела призрака, а значит, девушку убили.

Нет, это не ее буйная фантазия. К сожалению, нет. Личное проклятие. Тина видела призраков. Они находили ее и просили о помощи. Кто как мог.

Но не здесь, не сейчас.

Везде оборотни.

Она не может... Да это полнейшее безумие!

– Нет, – тихо буркнула Тина, отворачиваясь от призрака. Девушка не представляла, как сможет пойти на место преступления. Ее сразу же заметят.

Осознавая, что убитая стоит, Тина продолжала смотреть в одну точку, а именно на спинку с надписью: «Здесь был Толик». Столетия пробегали, а вот такие писульки никогда не теряли актуальность.

Вновь тихий свист.

И слезы...

Девушка слышала, как капли скатывались по грязной щеке.

– Я не могу. Там оборотни, – чуть громче сказал она, тут же улавливая, что пассажиры притихли, уставившись на нее. Тина точно знала, для этого ей не нужно было смотреть на них.

Оставалось поднять голову и выдавить виноватую улыбку, что она и сделала.

– Простите, – взгляд Тины вернулся к призраку. Случайно. Сейчас она видела ее с левой стороны. Шея залита в крови, вот откуда свист. Значит, она где-то зарыта и ее не могут найти. Девушка прикусила губу и обреченно заявила: – Мне... нужно выйти.

– Куда? Ты что, не видишь, что везде рыщут оборотни? – рывкнул водитель, как только перестал ковыряться пальцем в зубах. Он всю дорогу что-то жевал и пел себе под нос.

– Мне очень нужно... – уточнила девушка, не желая сдаваться. Она что-нибудь придумает.

Конечно, часто из-за таких вот спонтанных мыслей, она попадала в идиотские ситуации, но что поделать. Жалко ей было девушку. Так безжалостно искромсать и хорошо спрятать, чтобы оборотни не нашли, это нужно быть гениальной сволочью.

Она поможет...

Только вот... как это сделать без последствий?

Девушка медленно двигалась за призраком. Пассажиры

в проходе отходили, ощущая ледяной холод, стараясь избежать, списывая его на странную незнакомку с непроницаемым лицом. Тина не обращала внимания, она привыкла быть «другой» для всех. Даже в приюте ее сторонились.

Капли дождя били по лицу. Ветер буйствовал, напоминая, что осень в самом разгаре. Девушка посмотрела на серое небо и с тоской вздохнула. Скоро совсем стемнеет.

– Далеко не ходи! Недалече свои дела твори. Ждать тебя никто не будет, – подбодрил водитель, не оставляя надежды на то, что без нее автобус никуда не поедет.

– Спасибо, – ответила Тина и посмотрела на призрака, уже находившегося в кювете. Позади раскинулось поле, а чуть дальше лес. Насколько понимала, ей туда.

«Конечно, не может же быть все легко и быстро...» – подумала она и пошла к обочине, не переживая, что утонет в грязи. У нее длинные сапоги, не застрянет. Она всегда была готова, ведь обычно тела прятали там, куда нормальные люди не ходят.

Двигалась уверенно и осторожно. Половина пути была пройдена, когда почувствовала прожигающий взгляд. За ней наблюдали. Оборотень.

Сильный. Опасный. Свирепый. Даже здесь она понимала, что там альфа. Только вот зверя прятал.

Интересно, почему?

На трассе было много оборотней, но их она не замечала и не видела угрозы. Лишь один сканировал ее фигурку, пыта-

ясь определить эмоции.

Бесполезно. Она умела не только прятать их, но и выдавать нужные.

Дождь не прекращался. Тина гнала мысли о возвращении в автобус. Запустят ли грязную пассажирку? Там ее спортивная сумка с вещами и документами. К тому же она верила, что водителю не захочется оправдываться перед полицейскими. В базе данных передвижения указана информация по ней.

У самого леса пришлось прыгать через ров. Приличного размера и глубокий. Когда, наконец-то, добралась до первых деревьев, увидела девушку. Призраков невозможно было не заметить. Бледная кожа и запах. У каждого свой, в зависимости от смерти. Сейчас нависал тяжелый запах земли, пропитанной кровью. Тина моментально уловила силуэт убитой девушки в десяти метрах от нее у старого дуба.

По щекам призрака текли слезы. Она присела и обхватила себя руками, сжимая хрупкое тело, дрожащей рукой прикасаясь к земле, желая раскопать. И не могла, что было для нее невыносимо. Тина впервые наблюдала такое поведение. Обычно грусть, отчаяние или смирение. Эта девушка отличалась. Столько боли, отчаяния и надежды пылали в ее глазах, что невозможно было смотреть. Тина старалась быть безразличной, но до сих пор не научилась.

Желая быстрее закончить, Девер приблизилась и присела на корточки. Удивительно, но земля не отдавала смертью.

Лишь призрак.

Вновь и вновь девушка втягивала ноздрями воздух, но ничего не менялось. В земле... не было тупа. Именно тупа.

А если...

Тина нахмурилась и, поспешно натянув перчатки, неизменно хранившиеся именно для таких целей, принялась разгребать землю.

— Кто здесь? — не удержалась от вопроса, понимая, что все же там кто-то находится. Притом без запаха.

Тишина заставила остановиться. Девушка подняла голову и встретила с диким взглядом убитой. Рядом. Так близко, что невозможно стало дышать. Она кивнула и вцепилась рукой в медальон на разрезанной груди. Золотой с гравировкой медвежьей лапы.

— Это...

Оборотни. Медведи.

От ужаса девушка всхлипнула и повалилась назад, начиная тяжело дышать. Вот это она попала в ситуацию! Медведи! Неудивительно, что тут оборотней, как муравьев в муравейнике. Они лидеры оборотней, самые сильные и могущественные.

Вдох-выдох... Чуть различимый. Глухой.

Земля на секунду задрожала.

Девушка пораженно смотрела на рыхлый участок и не верила.

— Не может быть!

В следующую секунду Тина яростно разгребала землю, желая достать парня. В том, что это истинная пара девушки, она не сомневалась. Закопанный пока жив, но если не поторопиться, будет поздно. Лишь одно ее смущало: почему она не почувствовала его запаха? Совсем. Как так?

– Отойди! – раздался громкий голос оборотня. Он стоял за спиной девушки.

– Нет. Его нужно выкопать, он задыхается, – уверенно бросила Тина, продолжая копать. Сейчас ей было неважно, кто перед ней. Она не сможет спать, если от ее медлительности и страха погибнет тот, кого так отчаянно желала спасти убитая.

Гневных слов не услышала. Наоборот, мужчина оказался рядом и принялся помогать. Высокий, крепкий, в отличной физической форме. Все его громоздкое тело состояло из мышц. Он захватывал так много земли, что девушка поверила в их удачу. Взгляд упал на мужские руки.

Мозолистые, сильные, крупные.

Точно, могущественный оборотень. Тот, кто наблюдал за ней.

Но уйти она не могла. Не сейчас. Громила не позволит. Пока не состоится разговор. Только сейчас Тине будет сложнее обманывать. Никогда не признавалась. Ее проклятье приносило проблемы, но никак не почести. Люди скептически относились к подобным дарам. Равносильно было заявить, что она нечто вроде оборотня, видящее призраков. Ей

даже страшно было представить, как бы они «обрадовались» при особой любви к звероподобным.

– Веран! – прогрохотал оборотень, когда рукой нащупал курчавые волосы. В следующую минуту он с рычанием вытащил парня из земли, переворачивая и выгребая все, что попало в ноздри и в рот.

– Давай, пацан, приходи в себя! – требовал громила, держа паренька за плечи, хорошенько прикладываясь к щекам. Откровенно бил, отрезвляя медведя.

– Арт... – сипло прохрипел парень с закрытыми глазами. Тина закусил губу, сдерживая эмоции. Она была рада, что спасла этого оборотня. И неважно, что при этом проблем нагребла столько, что позавидовали бы заключенные. Но она знала, как себя вести, должна справиться.

В сумке лежала бутылка с водой. Девушка вытащила и протянула грозному оборотню. Громила схватил и, без особых раздумий оторвав крышку, приснул в лицо парню, вот-вот планирующему потерять сознание.

Тяжелое дыхание за спиной заставило девушку обернуться. К лесу спешили оборотни. Много.

Гадать Тина и не думала. Их призвал альфа.

Не желая мешать, девушка поднялась и медленно стала отходить. Если останется, ее снесут.

Шаг... два, до дерева оставалось совсем немного. Ощущая холод, Девер остановилась. Тихий свист за спиной напомнил о призраке. Тина обернулась и встретилась с влаж-

ными глазами девушки. Счастье, благодарность и облегчение пылали в ее глазах. Она прижала руку к груди и направилась к спасенному счастливчику. Встала рядом, с нежностью всматриваясь в грязное лицо возлюбленного. Ее рука отчаянно тянулась к нему, но так и не достигала цели. Девушка останавливала себя, застывая рукой в воздухе, с силой сжимая пальцы в кулак.

Минута. Две. Три...

Она не исчезала, что озадачило Девер. Тина предположила, что девушка очень переживала за жениха, вот и не могла найти покой, но было что-то еще. Да, она волновалась за своего возлюбленного, была рядом, но сможет уйти, лишь когда ее душа успокоится.

Не сейчас...

У Тины было несколько вариантов: девушка совершила самоубийство, тем самым причинила кому-то из живых сильную боль; ее не похоронили подобающим образом; и самое последнее, что почти всегда случается, смерть призрака была очень жестокой и мучительной.

Как ни ужасно, в последнем Тина теперь не сомневалась. Достаточно резаных и колотых ран на ее коже. Ее безжалостно искромсали. Какой тут покой?

Шум, треск, прерывистое дыхание. Оборотни со всех сторон подходили к месту преступления, останавливаясь в метре от альфы.

– Перенесите его в машину! – приказал громила и посмот-

рел на девушку. — Ты... останешься.

— Не забудьте задержать автобус, чтобы без меня не уехали, — спокойно проговорила Тина, не желая выглядеть слабой и глупой, хоть и требовалось. Этот номер всегда срабатывал с людьми.

Но сейчас... не стоило.

— Естественно, — ледяным тоном выдал мужчина и кивнул высокому худощавого телосложения оборотню.

Глава 2

Тина ждала, понимая, что мужчина специально выжидает время, запугивает.

– Кто ты? – задал вопрос оборотень, как только остались наедине.

Тина думала лишь секунду. Достала карточку с кодом и протянула альфе. Он просканировал считывающим устройством и незамедлительно приступил к изучению файла. Девушка не ошиблась, оборотень работал в полиции. Медведь, насколько могла предположить. Его имя дало подсказку. Притом по аппарату можно было понять, что у мужчины высший ранг по доступности. У людей подобный лишь на картинках разбирать. Даже макетов в академии не существовало.

– Как поняла, что оборотень находится под землей? Ты человек. Зверя нет.

Конечно, нет. Иначе нигде бы ей места не было: ни у оборотней, ни у людей.

– Никак. Я вышла по нужде.

– Решила поиграть в игры? – в голосе мужчины прозвучали предупреждающие нотки. Оборотень злился.

Невольно Тина сосредоточила внимание на оборотне, позволяя себе внимательнее рассмотреть. Симметричное лицо, высокий лоб, густые кустистые брови, прямой удлиненный

нос, широкие скулы, узкие губы и выдающийся подбородок. Черты амбициозного, хваткого, настойчивого выносливого мужчины.

– Нет. Так получилось...

– Ты в лесу была десять минут. Пять шла до дерева, следующие пять... ковырялась в земле. Считаешь, я должен поверить в чудо?

– Я четко слышу... и тонко чувствую.

– И что же слышит и чувствует девчонка с низкими показателями физической подготовки, что не может оборотень высшего ранга? – ледяным тоном поинтересовался мужчина, медленно начиная движение к девушке.

– Так раздражает этот факт? – не удержалась Тина, понимая, что хищник собирается давить силой. Этого не могла допустить. Пусть ломает слабых. К этой группе она себя не относил.

К удивлению девушки, мужчина нагло усмехнулся и хищно повел челюстью.

– И что ты почувствовала?

– Я почувствовала движение под землей. Все просто, – спокойно сообщила она.

– У тебя есть дар?

– Нет.

– Ты смотрела в сторону... Что-то видела? – задумчиво протянул альфа.

– Нет. Если не заметили, я девушка. Тут темно, сыро и

страшно. Я оглядывалась по сторонам.

Арт смотрел. Точнее, сканировал, что-то обдумывая.

– Девушка? Ты? Действительно, заметить сложно. Мужская одежда, волосы спрятаны под банданой и капюшоном, не пользуешься косметикой, никаких женских побрякушек, духов. Ничего, чтобы на это указывало. Ты даже мылом пользуешься мужским...

Безразличие тяжело давалось. Тина держала эмоции, не желая показывать, насколько ей неприятно. Да, у нее не было женской одежды. Никогда. Но в Сантонском приюте, где в основном проживали мальчики, она старалась быть незаметной. К тому же платья почти сразу раздавали любимицам воспитателей, к которым она никогда не относилась, а в поношенном тряпье ходить не хотелось. Поэтому девочка брала новое из мужского гардероба, что осталось в излишке после выбора ребят. Пожалуй, таких худощавых находилось несколько на весь сиротский дом.

– Если у вас вопросов нет, я бы хотела вернуться. Нам еще предстоит долгий путь.

На лице хищника появилось удивление. Он безразлично пожал плечами и отвернулся. Девушке оставалось молча двинуться назад, как вдруг слова заставили остановиться.

– В деле маньяка-хирурга кем проходила?

Сглотнула, не понимая, как он узнал об этом. Куратор обещал, что всю информацию убрали из базы. Он договаривался, ему обещали. Но, оказывается, стерли частично. Для

глаз руководства высшего ранга оставили.

– Свидетельницей.

– И что... видела?

– Наткнулась на захоронение... – девушка говорила осторожно, пытаясь понять, что ему известно. Не хотелось попасть впросак.

– Случайно?

Тина закрыла глаза. Да, прийти по подсказкам призрака в частную собственность уважаемого ученого, знаменитого хирурга, заручившегося поддержкой оборотней, оказалось не самой лучшей идеей. После этого случая девушка, перед тем как идти, определяла, где находится, кто владелец и когда лучше заглянуть. Одного раза было достаточно. До сих пор трясло от воспоминаний той ночи. Тогда она пребывала в ужасе, когда явилась охрана, и она вынуждена была зайти в заброшенный дом, где налетела на безумного сыночка известного хирурга, набросившегося на нее. Его дикие глаза, ужасные шрамы, лихорадочный взгляд видела в своих кошмарах.

Но он был таким не всегда. Год назад уверенный в себе красивый парень, подающий надежды будущий пластический хирург. Ничто не предвещало беды, семья купалась в деньгах и уважении. Пока парня не растерзали молодые оборотни. Отцу привезли полуживое тело. Не принимая смерть единственного сына, хирург решил превратить его в полноценного оборотня. Получилось чудовище. Мужчина не сда-

вался, верил, что для чуда нужна идеальная самка. Более десяти девушек он использовал для своей работы, а после сбрасывал в яму, засыпая песочком.

– Да... – ответила Тина, ожидая следующего вопроса.

В ответ тишина. И когда подумала, что можно уходить, услышала:

– Ты спасла жизнь брату моего друга. Я готов помочь тебе, в том числе с работой.

Услышать подобное Тина не ожидала. Невероятное чудо услышать такое от оборотня сильного клана. Тина кое-как сдержалась, чтобы не обернуться и не попросить повторить его предложение. Это же надо, могущественный альфа предлагает ей помощь. Только потому, что она спасла жизнь кого-то. Странно, она привыкла видеть их черствыми, эгоистичными и безжалостными.

– У меня все есть. Спасибо за предложение, – Девер сделала шаг и медленно обернулась: – Хотя, не отказалась бы, если бы наш автобус все же продолжил путь.

– Ты серьезно?

– И лучше будет, если... об этом случайном инциденте никто не узнает, нигде не должно быть ненужных записей.

– Думаешь, это возможно?

– Вам решать. Здоровья вашему парню, – сказала девушка и пошла вперед. Она двигалась очень быстро, но перед тем как выйти застопорилась, увидев в поле призрака. В десяти шагах от нее. Ее разорванное светлое платье и черные воло-

сы развевались по ветру. Она уверенно смотрела на Тину, а потом показала куда-то в сторону.

«Да что опять?» – подумала девушка и проследила за взглядом призрака. Не могла понять, пока не увидела на ветке платок. Подошла и втянула запах. Абсолютно ничего не чувствовала, но через секунду в голове что-то сжалось от резкого давления.

Появлялся запах.

Тина вытянула руку и посмотрела на часы:

– Сколько вы здесь находитесь?

Тина знала, что оборотень стоит за спиной. Сразу почувствовала его, как только свернула. Он среагировал моментально.

– Сорок пять минут, – ответил, альфа и вышел вперед. – Я сам.

Оборотень перехватил платок и, втянув запах, запихнул в небольшой пакетик. Чувствуя себя глупо, понимая, что вновь привлекла внимание, Тина рванула вперед, но оступилась, поскользываясь на камне, и полетела в грязь.

Мощный рывок спас. Девушку крутануло и прижало к горячей груди оборотня. Секунду смотрели друг другу в глаза, а в следующую мужчина отодвинул ее. Оттолкнул, если точнее сказать. Создалось впечатление, что он сам удивился порыву, чем был недоволен.

– Ходить разучилась? – грубо рывкнул альфа.

– Скользко...

– Ты знаешь, что за средство на платке? – сменив интонацию, вдруг поинтересовался оборотень.

– Химическая экспертиза подскажет... – безразлично бросила Тина, не желая делиться своими выводами. Только не с ним.

– Диормий – это средство, уничтожающее запахи, – снисходительно бросил альфа, давая понять, что каждый полицейский должен об этом знать.

Хотелось возмутиться, но девушка сдержалась. Глупость ведь сказал. Она не верила, что он так думает, просто откровенно проверял ее знания. Пожала плечами и устремила взор на дорогу. В черный грузовик грузили тела.

Девушка прищурилась, вспоминая действие силола и через сколько он возвращает истинные запахи.

– Диормий отдает хлором, чего нет на коже Верана, как и на платке. Убийца воспользовался силолом, но думаю, вы в курсе. И еще... тот, кто это сделал... военный. Он все рассчитал. Запах бы появился после того, как оборотень задохнулся. Вы бы точно не успели.

– Откуда такие познания у выпускницы академии с низким уровнем профессиональной подготовки? Не заметил в файле отличительных пометок и благодарных наград.

Провоцировал. Нагло и грубо. И уже не в первый раз. А ведь знакомы всего ничего. И все же Тина проигнорировала его слова. Она не считала себя обязанной отвечать. Да и что тут скажешь? Действительно, физическая подготовка у нее

не на самом лучшем уровне. Боевые искусства не могла себе позволить, в отличие от всех в группе. Это повлияло на оценки и отношение. Быть нищей девочкой из приюта не самая приятная характеристика. Но волею судьбы по распределению на основании вступительных экзаменов она попала в группу лучших и богатых. Если бы не теоретические знания почти во всех сферах и внимательность к мельчайшим деталям, ее бы давно отчислили или перевели. И еще нашелся заступник – заведующий кафедрой судебной медицины. Доктор медицинских наук Кинле вел у группы две специальности «Патологическая анатомия» и «Судебно-медицинская экспертиза». Седой мужчина не сразу заметил девушку, лишь через курс, и именно тогда объявил себя ее куратором и защитником. Конечно, помимо занятий у них была своя огромная тайна, но об этом девушка старалась не вспоминать. Не самая чудесная история даже для нее.

– Мне нужно идти. Прощайте, – как можно безразличнее бросила Тина и осторожно пошла через поле к автобусу. Она не замечала дождя и пронизывающего холода, ее снедали мысли о призраке. Да, она помогла жениху девушки, но где ее тело? Что с ней случилось?!

Желая вновь ее увидеть, Тина огляделась по сторонам, но никого не увидела. Лишь когда поднялась на трассу, представился случай. Осталось всего несколько машин обратной из десяти. Девушка-призрак стояла у черного внедорожника и задумчиво смотрела на нее.

Это взгляд говорил о многом.

Они еще встретятся.

Тина кивнула и прошла дальше, постучала в дверь и быстро поднялась, как только ей открыли.

В салоне стояла тишина. Кто стоял, кто сидел, но все ждали. Еще бы, они же видели, как все оборотни кинулись к лесу, где находилась она.

Удостоверение академии лежало в кармане. Она сомневалась, что кто-то из пассажиров знает, как выглядит удостоверение полицейского, поэтому поспешно достала и подняла руку.

– Дознаватель Девер. Полиция закончила свою работу. Скоро можно будет ехать.

– Да? А кого несли? – заинтересованно произнес мужчина в очках.

– Мы видели! – слышалось с задних мест автобуса.

– Убийство?

– Почему туда пошла? – бабуля шурилась и качала головой.

– А почему не едем?

Вопросы сыпались градом.

– В интересах следствия ничего не могу сказать. Прошу успокоиться и сесть на свои места, – устало проговорила Тина, ощущая жгучий холод. Она насквозь промокла.

Просьбу проигнорировали. Поднялся шум, вопросов посыпалось еще больше, а также требования. Неизвестно чем

бы закончилось, как вдруг в окно водителя постучали. Он открыл дверь и некоторое время молча слушал.

— Да, понял, — ответил полицейскому мужчина и тут же завел автобус, через секунду рывкая в салон: — Живо сели по местам. Не рынок! Хоть одного услышу, оставлю на дороге! Разгоготались тут! Гуси!

Через пять минут в автобусе стояла полнейшая тишина. Пассажиры удобно устроились на своих местах, планируя спать. Сосед Тины сопел и причмокивал губами, так и не проснувшись на вынужденной остановке.

«Так бы до конечной...» — подумала Тина, дрожа всем телом. Мокрая одежда липла к телу, но сменить было не на что. Вздвогнув, девушка укрылась пледом, который выдавался водителем при посадке.

С первой зарплаты Тина решила купить себе хороший плащ. Этот совсем прохудился. И обувь. Непременно! Носить на размер меньше было ох как неудобно и больно. И для этого осталось совсем немного: найти Зеневского, начальника участка, и обустроиться в квартире, которую должны предоставить. Кинле несколько раз обсуждал этот вопрос. Тина надеялась, что никаких форс-мажоров не произойдет. Все давным-давно обговорено.

Только... началась новая взрослая жизнь не так, как запланировала. И эта встреча с альфой запомнится навсегда. Сильный и грубый мужчина. И это при первой встрече! Оставалось надеяться, что они больше никогда не встретят-

ся.

На секунду в голове мелькнула мысль, как с таким работать?

Никак! Он своим напором и наглостью разрушит любого. Оборотень-одиночка. Работать с таким... даже страшно представить, не то что пробовать.

Но ей это не грозит, что радовало. Ее ждет спокойная и мирная работа. Вот ее будущее!

* * *

Четыре часа никто не подходил и не вызывал. Игнорировали самым наглым образом. Сотрудники бегали, чем-то занимались, совсем не замечая девушку, ожидающую у окна. На диван ей не предложили сесть, вероятно, по причине внешнего вида. Тина постаралась привести себя в порядок, в туалете автовокзала помыла мылом голову и максимально обтерлась, но все же она была в дороге несколько дней. Необходима стирка для одежды и душ для нее. Если бы не бандана, выглядела еще хуже. Не выдержав, Тина прошла к секретарю, закрывая девушке обзор на большой экран телевизора, где она смотрела телешоу.

– Я пришла к начальнику участка Зеневскому. Он уже освобожден?

– Ждите, – грубо рявкнула блондинка, дергая рукой, сверкая длинными ногтями красного цвета, показывая, что нуж-

но отойти.

Девер не двигалась с места. Она не понимала такое отношение.

– Я устраиваюсь на работу. Меня ждут.

– Если хочется здесь работать, советую замолчать и покорно ждать, пока о вас не вспомнят, – ядовито пропела она. – А теперь отойдите! Вы загораживаете мне экран.

– У вас всегда такое отношение к работе? – не удержавшись от вопроса, поинтересовалась Тина. Ее раздражала девушка. Она всегда считала, что на работе работают, а не болтают с каждым пробегающим мимо стола и смотрят телевизор. Тем более в полиции.

– Что?! Да как ты смеешь? Будешь много разговаривать, быстро выкинут из участка. Тут все сидят тихо и... – она не успела переговорить, как дверь открылась, и из кабинета вышел приятный седой мужчина в сером костюме. Выглядел он важно и деловито.

– Меня сегодня уже не будет, – прочистив горло, устало произнес он.

– Да, конечно, начальник Зеневский.

Ожидая, что секретарь напомнит о ней, Тину вновь ждала неудача. Девушка увлеченно принялась перебирать кипу бумаг, при этом громко чавкая жвачкой.

– Здравствуйте, начальник Зеневский! – громко обратилась Девер к седому мужчине. – Вам звонил Джон Кинле. Я прибыла согласно дате.

– Вы... Тина Девер? – с изумлением уточнил мужчина, рассматривая плачевный вид девушки, которая при этом выглядела воинственно и уверенно.

– Да.

– А почему не пригласили? – тут он посмотрел на девушку-секретаря, которая сглотнула и начала оправдываться:

– Ммм... понимаете...

– Я недавно пришла, – ответила за нее Тина.

– Да? Понятно. Тогда... пойдете в мой кабинет, – произнес он и направился по коридору.

Тина не смотрела на секретаря, но знала, что та в недоумении. Нет, она не планировала обрести подругу, но врагов не хотела наживать.

– Садись... – мужчина прошел к своему столу и сел в кресло.

– Спасибо, – благодарно сказала девушка, впервые за утро присев.

– Ты хорошо доехала? – безразлично поинтересовался мужчина, начиная вертеться в кресле. Что-то мешало ему.

– Нормально.

– Отлично. В общем, тут такое дело... Конечно, мы договорились, что поставим тебя на должность дознавателя, но сейчас это место занято.

Тина молчала. Она старалась не накручивать себя, ждала альтернативного предложения.

Глава 3

– Я понимаю, что виноват, не проконтролировал. Но такое бывает, редко, но никуда не деться. Джон Кинле мой хороший друг, и я бы не хотел его расстраивать. В общем, могу предложить работу помощником следователя. Придется выезжать на места преступления.

«Где мертвые тела, там призраки...» – думала девушка, представляя объем их просьб. И ведь будут ходить по пятам, словно тени, не позволяя нормально жить. Тина точно знала, пыталась от этого уйти.

Не получилось.

Одно было счастье – знать, что ты не следователь, не помощник следователя. Ей всегда хотелось сидеть в кабинете и просто работать с людьми. Именно так она была бы подальше от призраков. И пусть доктор Кинле отговаривал девушку, считая, что ее призвание – расследовать преступления, она хотела спокойной работы. У нее в голове не укладывалось, почему все так вышло. Сидела бы на опросах и в ус не дула.

– Подождите, разве нет... – начала она, но старик перебил:

– Обещаю, как только появится место, ты немедленно вступишь в должность.

– И когда появится?

– Хм, возможно, через год или два. У нас достойная заработная плата, а для тех, кто пришел из академии – это как

манна небесная.

– Я вас поняла. Хорошо. Но я вынуждена в соответствии с пунктом 253fa просить сумму на расходы, – уверенно заявила девушка, пытаясь быть спокойной. Она должна решить все вопросы, пока здесь.

Начальник Зеневский скривился. Он не ожидал подобного требования, все новоприбывшие покорно соглашались с тем, что он позволял, считая начальника благодетелем. Сейчас он видел сильную и упрямую личность. Он таких не приветствовал в своем участке.

Неудивительно, за нее впервые просил сам профессор Кинле. Тяжелый человек, резкий и прямолинейный собеседник, всегда всех держал на расстоянии, но ради нее снизошел до просьбы.

Это, конечно, хорошо. Но, пожалуй, она не впишется в их дружный коллектив.

– Насколько осведомлена, молодым сотрудникам выделяют необходимый паек или сумму, плюс обеспечивают жильем. С последним, надеюсь, все остается в силе?

– Дознаватель Юрина только вступила в должность дознавателя и уже вчера въехала в квартиру.

Последние надежды канули в пропасть. Девушка с тоской смотрела на мужчину. Она не понимала, насколько начальник участка может быть таким ненадежным. Все ее славные представления о работе в полиции и руководстве были безжалостно разрушены.

– Кто занял мое место? – резко спросила Тина, желая услышать правду. Она имела право.

– С характером... у нас долго не работают. И еще... – с возмущением начал мужчина, нервно поглаживая по затылку.

– И все же... – осмелилась уточнить девушка.

Решительность, хладнокровие и непреклонность видел в глазах юной девочки. А ведь ей всего 22 года, должна быть гибкой и услужливой. Но этого он от нее уже не ждал.

– Моя племянница, – с наглой ухмылкой произнес мужчина, внимательно наблюдая за ее реакцией, но ничего не увидел.

Полнейшее хладнокровие.

– Понятно, – ответила Тина и выдала: – Хорошо. Где я могу жить и когда приступаю к обязанностям?

– Завтра. Следователь Мейт заедет за вами. Жить будете в общежитии номер три. У коменданта лежит предписание. Адрес забейте в программе fgгиса.

– Комендант осведомлен, что я буду выезжать на ночные вызовы? Насколько мне известно, у них свой график, – уточнила девушка.

– Ну, я, конечно, поговорю...

Через пять минут не вспомнит. Тина только кивнула. Разочарование било мощной волной, но девушка старалась не показывать эмоции. Да и навряд ли мужчина бы понял.

– Что по форме?

– У нас можно в свободной, но чтобы приятно было посмотреть. Без откровений и рюшей. Как вы женщины любите, – с улыбкой заявил мужчина, планируя порадовать девушку.

– Мне нужна форма.

– Что же, неожиданно. На складе вам будут рады. Приказ уже есть.

– Спасибо, – сказала девушка, поднимаясь со стула.

– И да, Тина, я бы не хотел, чтобы профессор узнал о том, что у нас вышло недоразумение.

– Не имею привычки обманывать своего куратора, – замечая, как прищурился начальник участка Зеневский, девушка добавила: – Но постараюсь не уточнять должность и не рассказывать об изменениях.

– Хорошо, тогда можешь быть свободна.

– Всего доброго, – попрощалась девушка и пошла к двери, аккуратно прикрывая, ощущая тоску. Быстро преодолев коридор, она вдруг услышала окрик:

– Ты, новенькая, подойди!

Тина обернулась. У стола стоял секретарь, ожидая ее. Блузка вот-вот готова была порваться на груди, в очередной раз заметила она, вспоминая слова о свободной одежде. Да лучше с рюшами, чем вот так.

– Начальник Зеневский распорядился по сумме.

Неужели? Слишком быстро на удивление. Тина вернулась, приблизившись к столу секретаря, протягивающего ей

бумагу. Приняв лист, Тина бегло прочитала распоряжение и уточнила:

– Куда подняться?

– На второй этаж в бухгалтерию.

– Поняла, – Девер только собралась пойти, как услышала в спину:

– Если хочешь задержаться у нас, нужно улыбаться и уметь подстраиваться. Так, совет, – снисходительно выдала она, отворачиваясь, давая понять, что тоже ждет заискивающий в свой адрес.

Тина как-то грубо ухмыльнулась и, прочитав фамилию на бейджике, громко поинтересовалась:

– Секретарь Лованталь, что вы знаете о Ситонском приюте?

Изумление промелькнуло в глазах девушки. Она надула губы и задумалась.

– Ммм... это дом сирот, где воспитывают детей уголовников, отсталых и подкидышей. Я права?

– Я воспитывалась в нем с рождения. Подкидыш. И в приюте не поощряли лесть, лукавство и предательство. Фальшивая улыбка – это угроза остаться без зубов. Считаете, в свои 22 года я должна кардинально изменить незыблемые принципы, не раз спасшие мне жизнь?

Девушка скривилась. Конечно, ответ на этот вопрос не предусматривался, но она бы и не смогла ответить. Вся ее жизнь – игра. Она не понимала и не знала другого, но тем не

менее принимала позицию новоприбывшей сотрудницы.

– Советую поторопиться. Через десять минут бухгалтера уйдут на обед.

– Спасибо, – поспешно произнесла Девер и поторопилась к лестнице. Не хотелось еще час здесь находиться. Хватило четырех часов ожидания и десяти минут разочарования, чтобы ее день был безнадежно испорчен.

* * *

Автобус остановился на остановке. Точнее, на пустыре с мусором. Тина вышла с сумкой и огляделась. До общежития нужно было еще пройти пешком. И прилично. Как оказалось, общежитие – это бывший лагерь для беженцев. На въезде пост, к которому прилегал дом коменданта, а дальше небольшие двухэтажные дома на два жильца. Маленькие, но в них было все необходимое. Именно так объяснил вежливый старик на остановке, когда девушка пыталась понять, куда и как ехать. Он очень помог: подсказал, на чем доехать, и местные правила. В процессе рассказа стало понятно, что десять лет тому назад Грейн Вейнар работал в лагере главным охранником, потом его уволили. Об этом мужчина, естественно, рассказывал больше, рассуждая и обвиняя всех в мошенничестве, особенно хитрую старуху Элеонору. Девушка внимательно слушала, ни разу не перебивала.

Твердо двигаясь по неасфальтированной дороге, Девер в

мрачных красках видела свой обычный путь домой с работы и назад. Тут нужна своя машина, что ей не светило. Прав у нее не было, вероятно, единственной с потока. Но даже это не помешало Тине окончить академию. Но что поделаться, если учили на права только при наличии документов на машину. Бред, но все же. Такие правила.

Преодолев расстояние за десять минут, Тина прошла в узкую дверь до поста. Заметив женщину-коменданта за стеклом, показывающую ей на небольшое отверстие у окошка, девушка поздоровалась и оставила документы. Пока дожидалась, внимательно наблюдала за женщиной в парике. В возрасте, примерно к пятидесяти годам, но на вид довольно здоровая и ушлая, учитывая как ловко она была по клавиатуре, так и не приглушив громкую музыку, дергая головой в такт льющейся мелодии. Выражение ее лица, когда она хмурилась, напоминало лисицу.

– Да что же такое? Еще одну нищенку прислали. Машины даже нет. У нас что, пансионат или хоспис здесь? Удивительно, в полиции...

Прищурившись, Тина внимательно прочитала табличку на стекле, и немедленно перебила женщину:

– Комендант Элеонора, вы сейчас обращаетесь к сотруднику полиции. Статья 38 УКЛР предусматривает наказание за неуважительное, оскорбительное обращение в размере...

Женщина открыла рот, окончательно растерявшись от резкого ответа девушки. Забыла она, когда ее столь грубо

ставили на место. Просканировав карточку-код сканером, женщина первым делом обратила внимание на возраст девушки.

Совсем молодая. Вероятно, из бедной семьи. Полная информация была под запретом, и она могла лишь догадываться. Но ее выводы всегда были безошибочны. Несомненно, дерзкая девчонка, как только вырвалась на свободу от родителей, посчитала, что может наглеть. Посчитав, что юная особа не понимает, с кем общается, Элеонора вытянула шею и слегка выпятила губы бантиком.

– Я комендант, – грубо заявила она.

– А я сотрудник полиции, поэтому свои мысли оставьте при себе. Я абсолютно в них не нуждаюсь. Протокол могу составить после регистрации, которую вы обязаны провести. Распоряжение поступило к вам по базе вчера в первой половине дня. Я отслеживала записи.

Женщина замолчала и начала вносить данные в базу, с силой ударяя по клавиатуре. Она переживала. Да и как не переживать? Уже понятно, что девушка не блефует. И она вот совсем не хотела штрафов. Зачем? За такое можно потерять работу, как только узнает директор общежития. Лишиться такого добротного места было бы наивысшей глупостью.

– Возьмите документы. Я сейчас выйду и лично провожу вас к коттеджу, – как можно спокойнее произнесла Элеонора и исчезла.

Глянув на пропуск, который добавили к ее документам,

девушка убрала в сумочку и прошла вперед. Ждать не пришлось долго. Женщина вышла через минуту с пакетом и показала рукой прямо.

– Ваши данные прислали позже обычного, а у нас очередь. Для сотрудников полиции есть дома, но нужно предупредить за две недели. Ваши документы поступили, но как вы и сказали, лишь вчера. Дом для сотрудников теперь занят, поэтому выделяю другой.

– Я приехала, как положено, – ответила Девер, следуя за ней. – И что теперь?

– Понимаю, но у вашего руководства всегда задержки с распоряжениями по распределению, – тут она замаялась, – Не как положено. Кстати, а они... с вами беседовали? Видели вас?

– Беседовали, – безразлично произнесла Тина, внимательно осматривая территорию, отмечая в центре небольшой магазин. Она не сомневалась, что там цены в три раза выше, но в экстренной ситуации, можно будет воспользоваться. Потом, не сейчас, когда в кармане мизерная сумма, выделенная на расходы начальником Зеневским. – Подозреваю, что они особо не в восторге, но учитывая, откуда я родом и принимая во внимание мои рекомендации, смирились. Это не означает хорошего отношения, но я, как бы ни было, справлюсь.

– Не сомневаюсь... – задумчиво согласилась женщина. Она облизнула губы и поинтересовалась: – И откуда вы?

– Из Сантонского приюта.

– Ммм... понятно. Многое объясняет. Оттуда либо в тюрьму, либо... – тут она замолчала, останавливаясь на ходу. Вдохнула и вдруг предложила: – Знаете, Тина, я могу предложить вам хороший дом на втором этаже, но в конце лагеря. Подойдет?

– А второй вариант?

– Вон тот коттедж...

Дряхлый полуживой покосившийся домик заставлял задуматься о безопасности своей жизни. Ветер чуть сильнее подует, и его можно будет искать по всему лагерю.

– Пройдемте во второй, – предложила Тина, перекидывая сумку в другую руку.

– А как будете добираться?

– На автобусе. Я только закончила учебу, у меня нет лишних средств.

– Тогда вам лучше подниматься в пять утра, чтобы в шесть стоять на остановке. Путь неблизкий, сами понимаете, а водители никого не ждут. Ну, или в девять утра отправляется следующий, но боюсь, вы опоздаете.

– А последний?

– В десять часов вечера прибывает. Отбывает с местного участка примерно в девять.

– Поняла. Спасибо.

И вот они оказались у большого двухэтажного дома. Он отличался от всех как размерами, так и мощными стенами. Видно было, что дом построен недавно, пару лет назад. Ши-

карный, и подобного на участке точно не видела.

– В чем загвоздка? Уверена, вы бы сами здесь пожелали жить.

– На первом живет довольно тяжелый в общении мужчина. Именно Ленар построил его. Сам... на свои деньги после урагана, когда стены покосились и крышу сорвало. Если его не трогать, он вполне мирный, но у него свои требования. Как правило, с ним не то что не уживаются, не могут находиться рядом. Поэтому дом всегда пустует. Жильцы сбегают.

– Поняла. Дом мне подойдет, – ответила девушка, не понимая, почему кто-то может ее прогнать, если она будет жить своей тихой жизнью. Другого она не знала, да и времени не было.

– Я даже не сомневалась, – с улыбкой согласилась Леонора и протянула ключи и постельное белье. – Хорошо вам расположиться.

– Подождите, я помощник следователя. У меня будут дежурства и вызова в позднее время.

– Ммм... поняла. Я тогда выдам вам дубликат ключей.

– Спасибо, – поблагодарила Тина и направилась к дому.

Что удивительно, деревянный коттедж был огорожен невысоким заборчиком с узорами. Внутри двора находилась беседка, качели и песочница. Получается, и это построил ее сосед, что не укладывалось в голове после рассказа коменданта. Разве может жестокий, злой человек иметь такой поистине потрясающий талант творить? Она не верила.

Сделала шаг и моментально остановилась, ощущая ледяной пронизывающий ветер. Он с силой бил в лицо, накрывая запахами земли и смерти.

Почему так? Где-то поблизости кладбище?

Качели закрипели и начали качаться. Но никто на них не сидел. Даже призраки, о чем девушка сразу подумала.

«*Значит, от ветра...*» – на том порешив, девушка кивнула и поднялась по лестнице на второй этаж.

Глава 4

Открыв дверь, Тина прошла внутрь. Домик состоял из двух частей: кухни и спальни. По мебели все самое необходимое: старенький диван, встроенный шкаф, холодильник и небольшая электрическая плита на століке. Пыль и грязь были повсюду. Очевидно, как построили, здесь толком никто не жил. Девушка предположила, что сосед выжил всех, так и не позволив обустроиться. Вторую портьеру не прицепили к гардине, она так и валялась на полу у окна.

Крутанув головой, молодая хозяйка довольно улыбнулась, радуясь своему первому отдельному жилищу. Она никогда не жила в комнате одна, никогда не имела возможности оставить свои вещи на тумбочке. И не потому, что ее обижали, нет, это время в приюте прошло, как только она немного повзрослела, поняв, как лучше избегать ненужного общения и что говорить, когда это невозможно. Воровство – это неотъемлемая часть жизни в приюте, в общежитии не хотела лишних унижений. У нее всегда было самое дешевое, но только свое, пусть поношенное и совершенно немодное. Ходить в чужом и пользоваться подачками для Тины было невыносимо. Поэтому девушка научилась ставить приоритеты, отказывая себе в излишках.

Теперь у нее есть свой дом.

И работа.

Да, не та, о которой мечтала, но вернуться она не могла, как и лишиться этого места. Тогда ее отошлют в деревню, откуда ее не вытащит даже куратор. Только в знак дружбы она здесь. Она понимала. Да и зачем портить дружеские отношения давних друзей.

Она справится.

Тина верила, что если проявить себя, то все получится. А кто стремится, тот всегда добивается поставленной цели.

Сумка упала на пол. Девушка прошла к пыльному дивану и села, ощущая усталость. Хотелось завалиться и закрыть глаза. Желательно на сутки. Улыбнулась, тут же поправляя себя, надеясь на шесть часов.

Хотелось помыться. Неприятный запах вызывал отвращение. Но если она скинет всю эту грязь за несколько дней, то только переведет воду. Девушка не видела смысла, когда в доме такой беспорядок. Тина вытащила футболку и старые джинсы из сумки и направилась на поиски ведра с тряпками.

Уборка шла полным ходом. Счастливая хозяйка помыла стены, пол, очистила диван и даже сняла грязную портьеру, затолкав с другой в стиральную машинку. Добавив порошка, найденного на полке в шкафчике, где хранилась вся утварь, она запустила программу.

Неприятный запах тонкой струйкой распространялся по дому, а в следующую секунду из розетки посыпались искры.

– Не может быть! – пробубнила себе под нос девушка и, замечая огонь, перекинувшийся на стену, громко закрича-

ла: – Пожар!

Рубильник не попадался на глаза. Девушка металась по комнате, не понимая, как отключить электричество. Осознавая, что больше нет времени дальше искать, она рванула на улицу, как вдруг остановилась, заметив мужчину, быстро поднимающегося по лестнице. Он торопился, перепрыгивая через две ступени. Высокий, с развитой мускулатурой, с сильными руками и крепкими ногами. Внешне он очень походил на медведя, но девушка не сомневалась – перед ней человек.

Мужчина закрыл дверь и на стене нажал кнопку, открывая шкафчик, замаскированный под дерево. Через секунду раздались щелчки и свет погас. Лишь огонь остался. Незваный гость снял свою рубашку, оголяя сильное загорелое тело, и резкими движениями по стене затушил пожар.

– Решила спалить дом? – грубо произнес мужчина и присел на корточки, разглядывая заднюю стенку машинки, особое внимание уделяя сгоревшему проводу.

– Нет, постирать. Я не знала, где находится рубильник.

– Такие вопросы нужно уточнять сразу у коменданта! – рявкнул сосед, вновь возвращая внимание на стену.

– Тогда у меня вопрос: в распределительной коробке один рубильник или щитки на каждое звено?

– Четыре щитка.

– Где огнетушитель?

– Только у меня. Здесь не выдают.

– Поняла. Спасибо, – сказала, планируя вызвать мастера. Или спросить у коменданта другую стиральную машину? Но кто даст гарантию, что она не будет работать как эта?

Мужчина поднялся и грозно уставился на девушку.

– Освободи барабан и убери все лишнее от розетки, – прогрохотал он, показывая на ее спортивную сумку и посуду, которую девушка выставила, собираясь протереть полки. – Я возьму инструменты и почию.

– Я не просила.

– А я и не спрашивал! – бросил ей в лицо и вышел на улицу.

Три секунды девушка смотрела ему вслед, удивляясь своеобразной манере общения. Не сказать, что напугал, но все же она была удивлена. Толкнув ногой сумку в сторону, Тина принялась отодвигать посуду, толкая в уголок.

Ремонт длился больше сорока минут. За это время девушка успела вытереть пыль в шкафу, помыть посуду и вытряхнуть половик, найденный на чердаке. Сосед поделился информацией, что там можно найти много чего полезного для женщины. Так и вышло.

Через пять минут они запустили машинку.

– Что я вам должна? – спросила девушка, не желая быть обязанной.

– Не шуметь, не петь, не кричать, никаких животных, запаха курева, алкогольных напитков...

Его список был бесконечным. Первые две минуты девуш-

ка определяла степень его наглости, а на третьей решила, что он перешел границу.

– Не ваше дело, чем я на своей территории занимаюсь, если это происходит в рамках закона.

Черты лица мужчины преобразились: стали жесткими и грубыми. Он прищурился и некоторое время молча смотрел.

– Всегда такая колючая?

– Допустим, но и это вас не касается.

Тут он кивнул и произнес:

– Тогда с тебя пирог.

– Я не умею готовить, печь... Только каши и салаты.

– Женщина не умеет печь пирогов?

– Нет, – произнесла, отворачиваясь, не считая свое признание гордостью, но на это у нее была причина. Недостаток средств. То, что она получала от государства, хватало только на крупы. Лишь на праздники могла позволить себе фрукт или овощ.

– Тогда мы в расчете, – с презрением бросил мужчина и пошел на выход.

Растерянность и стыд испытывала Тина, впервые в жизни ощущая разочарование от своих слов и действий. Она облизнула губы и с силой сжала пальцы в кулаки.

– По поводу вашей огромной первой просьбы... – громко выкрикнула она, – думаю, проблем не будет. Я не люблю шум, не пою, не пью и не могу позволить себе домашних животных. И вероятно, вы меня редко будете видеть. Работа у

меня такая...

Мужчина медленно обернулся. Он внимательно сканировал хрупкую фигуру девушки, а потом кивнул и продолжил свой путь. Через минуту Девер услышала, как захлопнулась дверь на нижнем этаже.

Обхватив себя за плечи, Тина некоторое время стояла посреди комнаты. Что странно, ей понравился сосед. Пусть он не слишком вежливый, но добрый. Помог ей. Вероятно, она просто не привыкла к таким поступкам, но все же, была довольна. Убрав мусор после починки, Тина приняла душ и, как только разложила чистые вещи на сушилке, заснула на диване, так и не расправив его.

* * *

Гудок не прекращался. Лишь с третьего раза Тина поняла, что ей звонят, притом слишком рано. Девушка сонно потерла глаза и ответила:

– Девер.

– Я уже подъезжаю, выходите, – раздраженный голос мужчины вызвал желание отключить связь. Неприятный.

– Кто вы? – на всякий случай спросила она, стараясь сдержать зевок.

– Следователь Стивен Мейт. Давайте скорее! У нас убийство, а я вынужден нянчиться.

Послышались гудки. Следователь бросил трубку. Девуш-

ка скривилась и посмотрела на часы.

– Без пятнадцати пять. Невероятно! – простонала она и быстро соскочила, бросаясь к раковине, хватая щетку с пастой. Почистить зубы она точно успеет. Жаль, что ничего не ела. И вчера не получилось.

Так нельзя. Меньшего размера формы не предусмотрено, а ушивать не хотелось. Нужно закупить молока и разных круп.

Через пять минут девушка в чистой форме спускалась по лестнице, наблюдая светлую иномарку, подъезжающую к забору.

Девушка приблизилась к машине и хотела сесть спереди, но услышала:

– Назад. Спереди только мужчины! Еще баб мне здесь не хватало!

Скривившись, Тина устроилась в салоне. Начало ей уже не нравилось. Как и водитель за рулем. Насколько девушка могла видеть, мужчина невысокого роста, тучной комплекции с бакенбардами и со сросшимися бровями на переносице.

Мейт исподлобья бросил взгляд на пассажирку и с возмущением рывкнул:

– Вот что за гадство? Вечно мне абы кого подсовывают.
«Сегодня первый день. Первый день! Я должна промолчать, хотя бы первые полчаса. Мне с ним работать...» – уговаривала девушка себя, пока не услышала:

– Уже понятно – кукла глупая.

«Ну, и все... не подружались... А я пыталась!»

– Следователь Мейт, мне, как я понимаю, в ответ нужно обсуждать вашу грубость и неприятную внешность, если для вас считается нормальным подобное поведение?

Стивен резко обернулся и рявкнул:

– Да как ты смеешь?

– Аналогичный вопрос. Кто вам дал право унижать меня? Я помощник, а не ваша игрушка для унижений. Выбрасывайте ваши обиды на подруг, но я сомневаюсь, что они у вас есть.

– Ты...

– Тина Девер, ваш помощник в рабочее время. Замечу, оно еще не началось.

Мужчина сглотнул и отвернулся. Он молчал, лишь с яростью крутил руль, демонстрируя свое недовольство. Когда через двадцать минут оказались на основной трассе, Мейт произнес:

– Скоро будем на месте. Почти подъехали.

– Что вам известно? – спокойно спросила Девер, надеясь, что мужчина успокоился. Девушка сморщила лоб и поняла, что этого не случится. Мир слишком жесток. После того как в мире стали две расы, и люди отошли на второй план, в обществе многое изменилось.оборотни соблюдали иерархию, безоговорочно подчиняясь альфе и верховным судьям, как было заведено в их стаях. Они сохранили как уважение,

так и жестокие законы выживания. Люди же ожесточились по отношению друг к другу, стараясь выбиться за счет слабых, проявить себя, желая добиться лучшей доли. Были те, кто подчинялся всем, и кто подчинялся высшим чинам, а те сильнейшим оборотням.

– Путешественники увидели на дороге машину. Дверь была открыта, документы на месте. В кювете нашли тело женщины. Мгновенная смерть.

– Поняла, – протянула Тина и повернулась к окну. Лицо побледнело, а рот открылся. Девушка кое-как сдержалась от звуков, заметив на обочине маленького мальчика. Призрака.

Босоногий, в разорванной одежде, с рюкзаком в руке.

Он тоже увидел ее. На его лице читалось изумление и страх.

«Убили недавно...» – решила Тина, закрывая глаза от ужаса ситуации. Ведь если она его видит, значит, над ребенком издевался убийца.

– Следователь Стивен, женщина... была одна?

– Да, – бросил следователь, тут же бурча под нос: – Наставили тут своих корыт, не встать.

Машина проехала еще около одного километра и остановилась. На обочине находилось несколько машин. Тина вышла и прямым ходом направилась за следователем, движущимся к кювету, чтобы спуститься.

Что удивило девушку, мужчина очень быстро двигался. Вес ему абсолютно не мешал.

– Что, нельзя было нормально одеться? – вдруг прогреготал мужчина, подпрыгивая лишними килограммами при спуске.

– Я в полицейской форме, а вы в обтягивающих штанах и пиджаке, которые вам жмут. Это как минимум неудобно... вам... – уточнила Тина, понимая, что грубит. Но следователь сам провоцировал, она только отвечала.

– Удивительно, я думал, начальник Зеневский только капризных сопливых девок берет, как его племянница.

– Ему пришлось взять, раз его капризная племянница заняла мое место.

– О, так ты та самая протее профессор Кинле? Слышал...

– Что, есть недовольства и по этому поводу?

Мужчина усмехнулся и признался:

– Он всегда меня презирал, как и других. Кинле считал нас сбродом, о чем постоянно повторял. По характеру вы похожи. Случайно, не родственница?

– Нет.

– Тогда...

– И не любовница, просто его студентка с не самым приятным характером.

– Понятно. Что же, в одном можно не сомневаться, значит, с мозгами... – задумчиво протянул следователь и показал рукой на мужчин, находящихся рядом с местом преступления.

– Приму как комплимент, – заявила девушка и обернулась назад. Там у кустов стоял мальчик. Он боялся подходить, но все же наблюдал. Тина не сомневалась, ребенок был с этой женщиной.

Трава была примята. Будто табун пробежал. Девушка внимательно смотрела на землю и все больше хмурилась.

– Такое впечатление, что здесь недавно митинг завершился. Неужели полицейские? – пробубнила себе под нос, пока не заметила окурки. Сомнений больше не было, как и работы.

– Вечно топчут, словно не место преступления, а тропинка к магазину за медовухой – рявкнул следователь.

Понимая, что смотреть участок бессмысленно, девушка прошла вперед. У нее появилась бредовая мысль, что полицейские специально заматали следы преступника. Но зачем?

Мужчина плелся позади.

– Следователь Мейт! – послышалось из толпы. Стивен подошел к обратившемуся к нему мужчине и начал беседовать. К ним присоединился врач в медицинской форме белого цвета с небольшим кейсом.

Тина направилась к жертве. Рядом стоял парень с фотоаппаратом. Высокий и довольно худой, в зубах держал сигарету. Бросив заинтересованный взгляд на девушку, он лениво протянул:

– Красавица, тебе бы у машинки постоять. Зрелище не для слабонервных.

Обернувшись, Девер с недовольством уставилась на сигарету, удивляясь наглости и тупости некоторых при исполнении, и резко отчеканила:

– Отойдите, если не знаете, как работать на месте преступления. Мало того что окурков набросали, так еще все следы уничтожили. Мне направить в соответствующую инстанцию жалобу о работе отдела по уголовным делам?

Рот открылся и сигарета выпала изо рта парня. Он глянул в сторону коллег, которые притихли, с интересом наблюдая за происходящим, и направился к ним. Веселый смешок следователя раздался так громко, что птицы в соседней лесопосадке рассыпались в стороны. Стивен кивнул в сторону девушки и произнес:

– Ага, с характером попалась...

Дальше Тина старалась не слушать, начался обычный похабный треп, между которым обсуждались некоторые моменты по жертве. После посмотрит отчет, так спокойнее и без лишних слов.

Девер задумчиво смотрела на окоченевшее тело женщины, лежавшее лицом в землю. Она присела и чуть сдвинула лохмотья волос на затылке, спутанных засохшей кровью, внимательно изучая отверстие от пули. Стреляли с расстояния нескольких метров в спину.

Так обычно действуют люди. Оборотни нападают лицом к лицу, чтобы видеть свой триумф в глазах побежденного соперника. И, как правило, они разрывают тело когтями в

80 процентах убийствах.

Но почему она лежала в направлении дороги? Бежала к машине от убийцы? Но ведь она приехала именно сюда. Что пошло не так? Причина остановки? Нужно прикинуть расстояние от этого участка трассы до ближайшей заправки. Странно, почему не запросили видео. УГИС должна была представить данные в радиусе ста километров от места убийства, как только поступил звонок.

Тина желала знать, сколько женщина потратила времени на все, чтобы конкретизировать по минутам момент ее возвращения к машине. Она добралась туда, куда хотела? Сколько была вне машины? Зачем эта вынужденная остановка? Ведь кроме леса ничего нет. А убийство произошло темной ночью.

Она сможет понять, если получит ответ всего на один ответ: мальчик приехал с ней или она нашла его на дороге?

Ледяной ветер ударил в лицо. Ощущая могильный холод, девушка подняла голову.

Мальчик стоял рядом. Смотрел с надеждой и отчаянием. Девушка видела, что он хотел заплакать, но сдерживался. Он понимал. Все понимал, но испытывал боль. Даже когда сердце не билось. Сильный ребенок, несмотря на возраст. Примерно шесть – семь лет.

Тина повернула голову в ту сторону, где впервые его увидела, и тихо спросила:

– Там. Мне идти туда?

Бледный ребенок с темными кругами под глазами кивнул, сжимая сильнее рюкзак в руках. Сейчас, когда Тина видела его так близко, она заметила, что он босой, но ноги не в крови. И еще... он постоянно водил носом, с недовольством хмурясь. К тому же тело слишком развито для человеческого ребенка.

Оборотень?

Здесь?

С человеческой женщиной?

И почему он так кривится? Что не так?

Тина повела носом и вдруг осознала, что никаких запахов не чувствует. Ничего. Совсем. Будто всю территорию чем-то обработали. Но ведь полицейские здесь уже несколько часов. Если это силол, он бы уже выветрился. И зачем убийце действовать так грубо? Они не ведут себя столь грязно на месте преступления.

Глава 5

Тина быстро поднялась на дорогу и поспешила к машине. Пора узнать, женщина приехала с ребенком или встретила мальчика по пути?

– Ты куда? – обратился следователь, прерывая свое общение, хмуря брови.

– К машине убитой... – поспешно ответила Тина и подошла к передней дверце машины. Она была закрыта изнутри, в то время когда водительская распахнута. Странно.

«А если... ребенок закрылся, желая спрятаться, когда женщина пыталась скрыться от убийцы?»

Через салон Тина открыла пассажирскую дверь. Первое что бросилось в глаза – грязь. Девушка достала ультацит-гс и просканировала засохшие куски. Лишь грязь от босых ног ребенка. Частиц крови не обнаружила. Если бы человеческий ребенок ходил в такую грязь босым, то разодрал ноги. Значит, она приехала сюда с оборотнем, который уже находился в бегах. Но где она его подобрала? Или, возможно, помогла ему сбежать...

Множество вопросов атаковали мозг с разных сторон.

Теперь нужно позвать следователя и предположить, что женщина была с ребенком, которого убили.

Но почему остановилась здесь? Почему?

Ясная мысль мелькнула в голове, привлекая внимание.

Девушка мгновенно развернулась, встречаясь с пристальным взглядом следователя, оказавшегося за спиной, сосредоточиваясь на огромной территории леса. Дорожка, на которой убили женщину, вела окольными путями к лесу.

– Что находится за тем лесом? – взволнованно спросила девушка.

– Территория барсов.

– Обратней? Тогда...

Стивен не дал возможности сказать, грубо перебил:

– Заканчивай, нам нужно спешить. Человеческая женщина убита на нашей территории, но сюда по трассе мчится спецотдел следаров.

– Предсказуемо. Эта женщина везла в машине их ребенка. Думаю, они по камерам вычислили.

– Ребенка? Что за бред? Ты совсем уже? Заигралась?

– Нет. Посмотрите, там грязь на пассажирском месте. Ребенок был босым и сидел рядом. В этой зоне вчера прошел дождь. Она привезла его, потому что хотела отвести к своим, но убийца знал и ждал их здесь. Когда они поняли свою ошибку, было поздно.

– Постой, ты соображаешь, что говоришь? Если узнают, следары разорвут наш отдел из-за этой женщины. Почему она увезла этого ребенка? Зачем? И как ты можешь это знать?

– Я верю, что женщина хотела помочь. Нужно пробить кто она, чем занималась.

– Я пробил! Авдеева работала ветеринаром в лаборатории Заградского. Вполне безобидная тетка. Куча собак и кошек дома, без мужика и детей. На этом все! Никчемная жизнь, одним словом, – в словах мужчины промелькнула враждебность и обида. Несмотря на безобидную жизнь, убитую следователь презирал.

«Его обида на женщин меня не касается...» – решила девушка, обдумывая слова Стивена и возможный вариант встречи мальчика и Авдеевой.

– Получается, она нашла его и хотела отвезти...

– Но убийца нашел ребенка и похитил, – помог Стивен, не предусматривая других вариантов. Он нервно оглядывался по сторонам, как и другие полицейские.

– Он убил его, – уверенно возразила Тина.

– Не придумывай! Нет смысла. Он его утащил в свою берлогу...

– Я уверена, что тело ребенка где-то здесь, – девушка рукой показала в сторону поля.

Волнение и страх мощной волной ворвались в сознание девушки. Она подняла глаза и увидела, как все начали поглядывать друг на друга, без слов общаясь. Следователь Мейт подошел вплотную и перехватил за руку, утягивая в сторону, злобно цедя:

– Ты представляешь, что будет, если найдут ребенка барсов мертвым на нашей земле? Да наш участок с землей сравняют и откроют свой! В этом случае начальник Зеневский

найдет нескольких козлов отпущения, например, нас, и вышвырнет к чертям собачьим, а сам будет подлизывать во все места слюнявым оборотням. Поняла, о чем толкую?

– Я понимаю, но убийца оставил тело мальчика где-то здесь. На нашей территории! Убийца не позволил ребенку добраться до своих. И еще...

– Да откуда ты взялась на мою голову? – взревел следователь Мейт, со злостью дергая девушку. В это мгновение он ненавидел ее. – Ты не понимаешь, чем грозит это нам? Где твой хладнокровный ум?

– Но ребенок здесь! – возразила Тина, не понимая, зачем Стивен тянет время. В любом случае все узнают. Да, ребенка чем-то облили, убирая запах, но через время... он испарится.

– Вот и пусть лежит! Но знай, я считаю твою гипотезу бредом. Да если бы так, клыкастые твари были бы уже здесь, по запаху явились, если их спиногрыза кто-нибудь грохнул.

Столько ненависти пылало в его словах! Девушка смотрела в глаза жестокого мужчины и не верила.

– Вы мне предлагаете, промолчать? – Тина не верила происходящему. Совсем не так она представляла себе первый рабочий день.

– Запаха нет, все отлично!

– Но... он ведь будет.

Поднимающаяся ярость в глазах мужчины рассказала о многом. Он зверел с каждой секундой все больше и больше.

Закрыв глаза, заставляя себя успокоиться, и ледяным тоном произнес:

– Давай так, я объясню Зеневскому твои выводы, и мы направим сюда бригаду?

– Бригаду?

– Да, они зальют тут все триданом, ссылаясь на опасного вредителя-жука или вирус. Не знаю, что больше нравится. И все. Так будет лучше. Всем! Так что сворачиваемся и уезжаем.

– Подождите, я могу найти тело! – воскликнула с отчаянием Тина, наплевав, как будет это делать, но ни капли не сомневалась. – И тогда мы отвезем его на родную землю...

– Нет! Мы сделаем так, как я сказал! Ты еще юная, а я знаю, как работать в таких случаях. Все необходимое всегда в машине. И мы... все уже сделали.

– Сделали? Что?! В каких случаях?

– Ты... – мужчина вытер пот с лица и выдохнул: – Ладно, я не хотел говорить, но придется. Иногда... в таких ситуациях, мы избавляемся от ненужных тел оборотней, если они находятся на нашей территории. У нас есть одобрение начальника Зеневского.

– Но... как же так? Там ведь ребенок... – Тина с ужасом крутила головой, пока не сложила слова Мейта и свои ощущения на месте преступления. Они знали про оборотня. – Получается, вы были в курсе, что женщина ехала с оборотнем, так?

Мужчина молчал. Но в его ответе Тина не нуждалась, достаточно ядовитого обвиняющего взгляда.

– Знали... – повторила она. – Ну, конечно, вы в первую очередь поехали на заправку и там просмотрели камеры.

– Если закончила, иди в машину и жди меня.

Девушка не двигалась, она с яростью смотрела на мужчину, мечтая расцарапать ему глаза.

– Ну! – рывкнул Стивен, требуя выполнения приказа.

– Интересно, а кто бы отвечал за ошибку, если бы оборотни нашли тело и сложили два плюс два? Вы или я? Хотели подставить?

– Все поменялось, никто никогда ничего не найдет. Мы обработали всю территорию. Если тело здесь, оно навсегда останется в земле. Наши лаборанты гениальны, когда требуется.

– Но там ведь мальчик...

– Замолчи! Ничего не хочу слушать! В машину! Немедленно! Или сегодня твой последний день в участке.

– Ну и мразь же вы, следователь Мейт, – с ненавистью прорычала Тина, ощущая боль. Ее тело дрожало от сжимающей несправедливости.

– Потом скажешь «спасибо». Я и твою красивую задницу спасаю.

– Нет, вы о своей только беспокоитесь, – бросила девушка и вырвала руку, двигаясь к машине. Не успела сесть, как увидела три черные машины на огромной скорости движущиеся.

щиеся по трассе.

Следары. Свирепые хищники, черные звери. Высший спецотдел оборотней. Те, кого боялись все, не исключая альф прайдов и стай.

* * *

Тина не стала садиться в машину, не реагируя на угрюмую гримасу Стивена. Зачем, когда грядут разборки? Она не сомневалась, ведь оборотни сразу поймут, что территорию обработали неизвестной дрянью. И в том случае, если ее отдел начнет утверждать, что не знали про ребенка, это будет огромной ошибкой. Если она определила их ложь, то следары подавно. К тому же у девушки не было чуйки, как у настоящих оборотней.

Несомненно, такая зачистка прошла бы без проблем, не появивись следары. Скорее всего, мальчик – сын альфы.

Машины подъехали и остановились рядом с газелью. Из двух внедорожников вышло четверо, и сразу же разделились: одни спустились с трассы, другие направились к полицейским. Последнюю машину девушка не могла увидеть, она находилась позади других. И водитель не вышел.

Тина устремила взор на оборотней. Высокие мощные громылы. Было в них что-то устрашающее, такое пугающее, вызывающее отчаянное желание убежать.

Оборотни внимательно слушали отчет полицейских, изу-

чали место преступления, со всех сторон изучали жертву. В какой-то момент все изменилось. Пошел поток грубых вопросов, на которые полицейские отнекивались, затравленно смотрели друг на друга, выдавая страх. Тина не понимала их поведения. словно студенты на первом курсе. Лишь Стивен держался твердо, он был уверен в себе. Тина удивлялась его наглости.

И все же... глупая игра.

Девушка нахмурилась. Понимая, что если сейчас Мейт подтвердит свою бредовую легенду, ничего хорошего не получится, Девер быстро направилась к оборотням.

– Вы смотрели запись с камер? – произнес мужчина, хищно щуря глаза, всматриваясь в бледное лицо полицейского.

– Они удалены, – протянул Стивен, удивляясь, почему оборотни игнорируют его и нападают на коллег.

– Третий радар на 56 участке передал фото машины женщины с пассажиром на переднем месте.

– Мы не... – начал Стивен.

– Мы уверены, что с женщиной был ребенок лет шести-семи, – Тина приблизилась и смело посмотрела следару в глаза. Он не скрывал запах. Перед ней стоял тигр.

– Кто вы?

– Она... – растерянно начал следователь. Впервые он показал эмоции – страх.

– Помощник следователя Девер Тина, – представилась девушка.

– Ваш код, – произнес следар и вытащил сканер.

Карточку Тина приготовила, оставалось лишь протянуть. Секунда. Две.

В воздухе повисло молчание. Тигр водил челюстью и хмурился. Второй оборотень, в котором девушка распознала волка, приблизился к следару, всматриваясь в экран. Их взгляды лишь на секунду встретились, но этого было достаточно для девушки. Их что-то смутило в ее файле.

– Говорите... – уже спокойнее произнес оборотень, убивая сканер.

Игнорировать ярость и призывы Мейта было несложно. Особенно когда девушка злилась и презирала своего непосредственного начальника. Она не видела других вариантов, он их ей не оставил.

– Мы уверены, что женщина встретила ребенка на дороге или нашла его... случайно по пути домой. Вчера ночью в этой зоне был дождь. Дальше сухо. Ребенка ноги были в грязи, без обуви. На переднем сидении я обнаружила грязь. Следовательно, Авдеева нашла его в радиусе пятидесяти – семидесяти километров. Уверена, на снимке вы видели только верхушку темных волос мальчика. Но он сидел ровно и не доставал до коврика, отсюда предположила возраст.

– Вероятно, женщина похитила ребенка... – бросил тигр, внимательно изучая реакцию девушки на его слова.

– Нет, она хотела помочь, поэтому изменила направление. По базе данных я посмотрела адрес ее дома, это в другой

стороне.

– А если она не собиралась домой? Украла его с целью выкупа? – продолжал тигр.

– Это граница территории оборотней, здесь поблизости нет деревень. Если только в объезд. Одинокaя женщина не поедет сюда по другой причине. Но... убийца их ждал и убил. Авдеева и ребенок вышли из машины, спустились на тропинку, когда мальчик понял, что не одни. Они бросились назад, но женщина не успела. Мужчина убил ее выстрелом в затылок. Мальчик закрылся со своей стороны и наблюдал... Убийца обошел с другой стороны и вытащил его, облил силолом и утащил в поле. Там... – ей было тяжело говорить, – он оставил его...

– Нет. Я считаю, что убийца Авдеевой увез мальчика, – заявил следователь Стивен. – Девер новичок, первый раз на месте преступления, не понимает...

– Она права, – послышался громкий голос мужчины. – Он закопал его здесь, Тина?

Мощная внутренняя сила зверя, голос с хрипотцой, насмешливый тон и отсутствие запаха – у девушки не оставалось сомнений, кто стоит позади нее. Она медленно обернулась и встретилась с пронзительным взглядом альфы, с которым уже встречалась. Тогда... в лесу.

И сейчас он прожигал ее взглядом.

Следар.

Хуже быть не могло.

Она должна была догадаться.

– Он бы не оставил мальчика в живых. Ребенок видел его и привел бы свою семью к нему в логово. Этого он не мог допустить. Если бы речь шла о человеческом мальчике, у него был шанс, но не с барсом.

– Где тело мальчика? – серьезно произнес Арт, бросая взгляд на поле.

– Откуда она может знать? Ваша версия – это всего лишь предположение. Нет доказательств, что он находится здесь, – раздраженно рявкнул Стивен. Он с трудом скрывал свое презрение к оборотням.

– Слышал о новом препарате, разработанном в вашей секретной лаборатории. Все хотел изучить. Как понимаю, сейчас придется, – лениво протянул следар.

– Не понимаю, о чем вы говорите, – грубо бросил следователь Мейт.

– Кроме ваших машин, здесь никто не проезжал. Охрана барсов передала точное время исчезновения запахов. Мы оборотни... и такие изменения моментально улавливаем. Плюс минус тридцать минут на распространение. Именно в это время здесь находились только вы.

– Ерунда! – следователь Мейт искренне верил, что невозможно увидеть невидимое. Препарат исчезнет через годы, даже если перекопать весь участок.

– Тебе так не покажется, когда окажешься в Клетке, после того как устроим проверку вашему участку, – пообещал ле-

дяным тоном Арт.

Ужас и страх охватили каждого полицейского, в том числе невозмутимого следователя Мейта. Они знали, что речь идет о тюрьме следаров «Черная клетка». Если даже случайно оказаться там, то и чудо не поможет выбраться из этого ада.

«Черная клетка» – крупнейшая тюрьма закрытого режима, находящаяся посреди глухой тайги. Безрадостное пребывание там усугубляют лютые морозы зимой и огромное количество мелких насекомых летом. Из нее не выходят на волю. Это место предназначено для настоящих «отбросов общества» – людоедов, террористов, серийных убийц, маньяков, педофилов и прочих особо опасных преступников. Как оборотней, так и людей.

Наблюдение за заключенными ведется круглосуточно, а передвигаются они по коридорам в наручниках, под конвоем. При переходе из корпуса в корпус арестанту на голову накидывают черный пакет, чтобы он не смог запомнить план тюрьмы. Осужденные круглосуточно находятся в клетках, расположенных внутри камер. Проверки и переклички шесть раз за час, яркий свет, который не выключается ни днем, ни ночью, невозможность принять горизонтальное положение более 23 часов.

Контролирует данное учреждение особый отряд следаров «УРСУС». Из этого учреждения еще ни разу никто не сбежал.

– Вы можете перекопать всю территорию. Ваше дело. На мой взгляд, убийца увез ребенка, – как можно спокойнее произнес Стивен.

– Чушь. Для этого бы ему понадобилась машина, которой у него не было, – следар-волк готов был наброситься на следователя Стивена.

– Кто вам дал полномочия уничтожать запахи, если вы знали, что здесь находится тело оборотня? – с яростью процедил тигр, наступая на следователя.

– Нет, мы ничего не делали. Я не понимаю, о чем вы говорите. Можете проверить машины...

Девушка не слушала. Она смотрела в сторону того участка дороги, где впервые увидела призрака. Сейчас мальчик вновь стоял на этом месте. Он закрыл уши ладонями, будто закрываясь от чего-то, и опустил голову. Ощущая его боль и обиду, Тина с силой прикусила губу и вышла вперед. Не замечая никого, она медленно поплелась по дороге.

Половина пути была пройдена, когда вдруг мальчик исчез. Девер остановилась и огляделась по сторонам, не понимая, куда пропал и почему.

Ощущая лютый холод на коже, Тина вздрогнула. Девушка обернулась, встречаясь с желтыми глазами ребенка. Слезы катились по грязным щекам. Ощущая потребность, девушка протянула руку и несколько раз сжала пальцами. Ребенок взволнованно смотрел, а потом с каким-то отчаянием ухватил за ладонь.

Тина ощущала слабую вибрацию. Странное тепло разлилось в груди. Она подбадривающее кивнула мальчику и повела его по дороге. Тина старалась не показывать эмоции, но в душе они бушевали с яростной силой. Ей было ужасно жаль ребенка. Так жаль, что хотелось верить в чудо. Но она понимала, что этого не случится.

Глава 6

Спускаться было сложно. Девушка чуть не упала, поскользнувшись на спуске, но в последний момент смогла справиться. Мальчик продолжал ее держать, не отпускал. Он хмурился, пока не оказались в зарослях кукурузы.

На первый взгляд, поле не было перекопано. Это сразу бы бросилось в глаза, как и вырванная ботва.

Тогда... дальше или не на поле.

Девушка внимательно сканировала территорию. У убийцы было примерно двадцать или тридцать минут. Не больше. Основательно и спокойно закопать не мог. Глаза остановились на кювете.

– Труба под дорогой... – хрипло сказала она и, решила спросить у ребенка, но его нигде не было. Исчез.

«Неужели, я рядом?» – мелькнула мысль.

Вероятно...

Сердце стучало с каждой секундой все быстрее и громче. Тело накрыло жаром. Ноги одеревенели, представляя собой костыли.

Но как только Тина подошла к трубе, все изменилось. Появились силы, слух обострился, в глазах стало жечь. Девушка закрыла их на секунду, отчетливо понимая, что зрение стало острее.

Такое с ней происходило редко. И последствия совсем не

радовали.

Запаха не было. Новая химическая отравка отлично работала. Девушка присела, ботинками погружаясь в грязь, и заглянула внутрь.

Действительно, там на середине что-то перекрывало ход. Скорее всего, тело ребенка. Точно сказать было невозможно.

Нужно лезть...

Но если действительно так, получается, убийца не огромный, довольно скромных размеров. Не оборотень. Он протолкал его до середины, а это невозможно, если не влезть в трубу.

– Ладно, попробую... – проговорила Тина, понимая, что из всех присутствующих по комплекции только она сможет залезть. Слишком узко и тесно. Как раз для нее.

Только одно угнетало: боязнь замкнутых пространств.

Девушка подняла голову, но мальчик так и не появился. И еще... она слышала шаги. К ней приближались.

Нужно торопиться...

– Я... попробую.

То, что запаха не было – как нельзя кстати, но ошметки грязи, непонятной жижи вызывали отвращение. Чем дальше она углублялась, тем сложнее было дышать.

В какой-то момент в голове что-то щелкнуло, и девушка застыла на месте. Ей стало казаться, что стены трубы начали сдвигаться.

– Нет, этого нет... Нет, – шептала несколько секунд и по-

ползла, пока не вцепилась в ледяную ногу мальчика. Но не окоченевшую.

Она точно знала, какие на ощупь мертвые тела. Про мальчика не могла сказать.

Только вот дыхания не слышала, как и ударов сердца.

Девушка забыла обо всем на свете. Она вцепилась в бо-
сые ноги и начала тащить назад, надеясь, что ей не показало-
сь. Уже на самом выходе, когда оставалось совсем чуть-
чуть, она ахнула, когда мощные руки вцепились в бедра и
вырвали из трубы вместе с ребенком.

В следующую секунду она встретилась с напряженным ли-
цом альфы. Он прожигал взглядом, ожидая слов.

– Он... он не умер, – дрожащим голосом прошептала де-
вушка. – Или только что...

Легким движением руки мужчина усадил девушку в сто-
рону и наклонился к ребенку. Положил руку на грудь и по-
вел головой в сторону.

– Сердце не бьется.

Девушка не слышала ничего, она пораженно смотрела на
мерцающую фигуру мальчика. Он стоял рядом и... исчезал.
В глазах его пылала обида и смирение.

– Он... умирает... – кое-как выдохнула Тина, заставляя
себя оторвать взгляд от призрака, и хоть что-то сделать.

Ну почему так? Если бы только поняла и пришла рань-
ше...

– Я не слышу его сердцебиения, – прогрохотал альфа.

Девер вновь бросилась к мальчику. Она наклонила его голову набок и приоткрыла рот, желая убедиться, что просвет дыхательных путей не перекрыт. Через секунду уже вытаскивала пальцами жижу, проверяя горло. Посчитав, что больше ничего не мешает, Тина запрокинула голову ребенка назад, выдвигая челюсть вперед и кверху, приоткрывая рот одним движением.

– Давай я... – предложил Арт, в следующую секунду нависая над мальчиком, выполняя ритмично без перерывов массаж сердца. После 30 компрессионных сжатий он совершил два выдоха в полость рта на протяжении одной секунды.

Маленькое тело мальчика не реагировало. Сердце остановилось.

Признаков жизни не подавал.

Паника атаковала сердце. Тина кусала губы, обдумывая, что еще можно сделать с ребенком. Точнее, с обратном.

Бредовая мысль ворвалась в сознание, на мгновение парализуя девушку. Как только справилась с эмоциями, Тина ухватила мужчину за руку, поворачивая к себе, с силой сжимая.

– Прикажите ему как альфа! Достучитесь до зверя.

– Ты предлагаешь подчинение? – Арт был поражен предложением человеческой девушки.

– Да. Сейчас. Пожалуйста! – воскликнула Тина, продолжая сжимать руку.

Мужчина бросил взгляд на бледные длинные пальчики де-

вушки, с яростью сжимающую его рукав. Даже через одежду он чувствовал ее отчаяние. Повел головой и на секунду закрыл глаза. Обдумывал.

– Он не выдержит. Ребенок может умереть, слишком мал.

– Это единственный шанс! Других нет.

– Хорошо... – произнес мужчина и, осторожно убрав руку девушки, перехватил ребенка за плечи, вглядываясь в глаза, выпуская зверя.

В следующую секунду Тину затрясло от мощного давления, которое получала со стороны. Альфа воздействовал на зверя ребенка. Она отвернулась, ногтями впиваясь в бедра, сгибаясь пополам.

Из груди рвался крик боли. Такой сильный, дикий, неконтролируемый, что девушка сходила с ума от неимоверного ада. Но она упрямо держала рот на замке, заставляя себя молчать.

Она не должна показывать, что чувствуют силу альфы.

Не могла этого сделать.

А значит, должна выдержать...

Тихий стон вернул в реальность. Только сейчас девушка поняла, что все закончилось. Альфа достучался до зверя мальчика. Тина выдохнула и медленно обернулась, замечая, как осторожно мужчина вытирает платком кровь, тонкой струйкой льющейся из ушей и носа. Несомненно, подчинение маленького зверя не прошло без последствий, но ребенок восстановится. Девер не сомневалась. Оборотни силь-

ные создания, и этот мальчик невероятно крепкий для своего возраста.

Кашель заставил вздрогнуть огромного мужчину. Арт поспешно снял с себя черную кожаную куртку и заботливо завернул мальчика. В каждом его движении Тина с изумлением видела заботу, что ее смущало.

Он ведь альфа. Они жестокие и грубые. Именно так в ее сознании выглядели сильнейшие. Тогда почему сейчас перед ней защитник, а не монстр?

Но это потом... Сейчас имело значение лишь одно – жизнь ребенка. Девушка кусала губы, радуясь, что все получилось. Она придвинулась к дрожащему телу мальчика и улыбнулась.

Словно почувствовав, мальчик открыл глаза и посмотрел на нее. Такой же взгляд, только уставший. Совсем без сил. Он кое-как поднял руку и потянулся к девушке, желая прикоснуться.

Повинуясь к инстинкту, Тина перехватила ее и сжала. Она знала, что мальчик потом ничего не вспомнит. Это временное состояние после того, как вернулся в тело.

– Теа... – хрипло произнес барс и закрыл глаза.

Тина больше не волновалась. Ребенок уснул, его сердце стучало, успокаивая сердце девушки.

– Осторожно отнесите его в машину, – приказал альфа приблизившимся следарам. Они подошли бесшумно. Хотя, вероятно, всегда находились поблизости. Это Тине было не

до них.

– К барсам? – произнес следар-тигр.

– Нет. В Дестор. Его нужно обследовать.

– Охрана?

– Да, кроме Дины, никого не пропускайте, – категорично произнес мужчина рычащим голосом, вновь перевоплощаясь в хищника. Альфу. Черного следара.

Тигр, перед тем как опуститься на корточки и поднять мальчика, задержал взгляд на девушке и благодарно кивнул. Тина не ожидала, поэтому отвернулась, ощущая страх, тут же блокируя его. Ей совсем не хотелось общаться с оборотнями, как и принимать их благодарность. Только работа... если по необходимости. Ничего другого.

– Тина...

Обернувшись на голос альфы, девушка медленно поднялась. Она знала, что предстоит разговор.

– Как ты нашла тело мальчика?

– Предположила, что у убийцы было мало времени, за которое он должен был избавиться от тела, и пришла сюда. Думаю, это человек, не оборотень, – уверенно предложила девушка.

– Согласен, в эту трубу даже подросток-оборотень не пролезет, – Арт задумчиво сканировал девушку, а потом сообщил: – Мы закроем ваш участок. Могу направить тебя в наш отдел по особо тяжким...

– Нет! – резко выдохнула Тина и быстро приблизилась к

мужчине, перехватывая за руку. – Пожалуйста, не закрывайте. Это... это мое желание.

Страх и паника одолевали разум, но девушка старалась держаться уверенно.

– Они чуть заживо не похоронили мальчика! Бросили его здесь гнить на долгое время! – прогрохотал Арт, желая каждого ответственного отправить в «Черную клетку». Они заслужили наказание. – Без запаха и признаков жизни мы бы никогда его не нашли. Лишь потом... когда бы он умер. Ты ведь понимаешь.

– Да, понимаю. Но... он жив.

– Я помогу тебе, возьму под свою защиту, – выдал мужчина, не принимая глупого сопротивления. Впервые в жизни он согласился дать защиту. И не оборотню, а странной человеческой девушке. Арт осознавал яростную реакцию оборотней, но ему было плевать. Он желал ее защитить.

– Я хочу остаться в участке. Вы ведь можете навести шорох, запугать и... дать последний шанс. Пожалуйста.

В следующую секунду рука мужчины вцепилась в подбородок девушки.

– Дейв назвал тебя Теа. Почему?

– Не знаю... – выдохнула Тина, ощущая жжение от его прикосновения.

– В полуобморочном состоянии ребенок, находившийся на грани жизни и смерти, назвал тебя женщиной света. Не смущает?

– Ты сам дал ответ. Он в полуобморочном состоянии... – ответила Тина и осторожно, без резких движений убрала руку мужчины со своего подбородка. – Насколько знаю, оборотни не касаются чужих женщин. Давайте... держать дистанцию.

– Не заметил этого от тебя, – лениво отметил мужчина, с силой сжимая пальцы правой руки и вновь разжимая.

– Я... – девушка отступила, – слишком импульсивна. Простите. Моя ошибка.

Мужчина с недовольством смотрел на девушку, словно ему было неприятно слышать ее оправдания.

– Хорошо. Я постараюсь.

– А что... будет с участком?

– Не могу обещать, – он задумался. – Даже если ты останешься, тебе не дадут работать. Ты отличаешься от них.

– Я справлюсь...

– Справишься? Не сомневаюсь. Но тогда подумай о том, сможешь ли с такой хваткой следователя быть на втором плане, подчиняться?

– Я хотела быть дознавателем, но... не получилось.

– Работать ты им точно не будешь, Теа, – со свирепой улыбкой заявил альфа.

– Почему?

– Это не твое, – отчеканил мужчина и только собрался идти, как вдруг остановился. – Ты вновь спасла жизнь оборотню... Я твой должник.

– Вы ничего мне не должны. Я спасала не вас.

Послышался странный звук, похожий на смех. Мужчина задержал взгляд на вздернутом подбородке девушке и повел челюстью.

– Дерзкая девчонка. Неудивительно, что ты спасаешь жизни... Смерти достойный противник.

Тина смутилась. Она провела рукой по грязной форме и проговорила:

– Надеюсь, мы больше не встретимся.

– Сомневаюсь, – бросил мужчина и пошел вперед, двигаясь к своей машине. Открыв дверь, он задумался и в следующую секунду размашистыми шагами направился к следователю Стивену. Девушка не слышала, о чем они говорили, но даже отсюда понимала, что Мейту разговор не понравился. На его белом лице она видела страх за свою жизнь.

Дождавшись, когда машина Арта отъедет, Девер поплелась по кювету, понимая, что не сможет подняться. Грязь прилипла к подошве и ее постоянно заносило. Куда там подняться?

До дорожки осталось немного, когда на пути вырос следователь Мейт. Он протянул руку и произнес:

– Утонула?

Тина понимала, что нужно вцепиться в руку, принять помощь, но его слова до сих пор приговором звучали в ее голове. Она прошла мимо и направилась к машине.

– Не злись. У меня не было выхода, – бросил мужчина в

спину.

– Выход всегда есть, только нужно оставаться человеком. Но, к сожалению, человечны оказались те, кого вы считаете животными...

Грязь никак не отходила от ботинок. Девушка стучала, но ошметки прилипли.

– Что теперь будет? – Стивен облокотился на машину всем весом.

– Я попросила, чтобы... участок не закрывали, но не знаю. Вы поступили подло и жестоко, к тому же глупо, учитывая, что хотели обмануть следаров.

– Мы не знали, что они следом явятся. Ты знакома с ними?

– Я случайно нашла живое тело оборотня под землей...

– Смотрю у тебя дар, находить тела, – мужчина засмеялся.

– Лучше сказать – проклятие.

– Прости... – произнес мужчина нехотя, меняя тему: – Я хотел нас спасти.

– Мы можем ехать? – Тина не желала отвечать. Кто она такая, чтобы судить? Он хотел оставить не ее, а маленького мальчика.

– Да, машина заберет тело, – ответил следователь Мейт и кивнул полицейским, косо поглядывающим в сторону дороги, где разговаривали следователь с помощником. Стивен глянул в сторону леса и выдал: – Надеюсь, не последнее мое дело.

С этими словами мужчина прошел к водительской двери

и сел в кресло, открывая пассажирскую дверь.

Взгляд Тины говорил о многом. Она не понимала, с какой стати он открыл ей дверь. Предлагает сесть? Но там ведь недостойные женщины не сидят. Почему не в салон?

– Тут легче чистить половики, так что прыгай.

Без слов и вопросов Девер послушно выполнила просьбу. Пристегнувшись, она проговорила:

– Теперь куда?

– В участок. Полагаю, наш ждет серьезный разговор с начальником участка Зеневским и не только.

Глава 7

В полицейском участке уже все знали о том, что случилось. Это можно было понять по затравленным лицам сотрудников. Они так быстро отворачивались, стоило посмотреть в их сторону. Следователь Мейт с каждым шагом хмурился сильнее, на лице девушки,двигающейся за ним, не отражалось никаких эмоций.

У двери к начальнику Зеневскому им дорогу перекрыл секретарь. Белокурая девушка выставила руку вперед и глазами дала понять, что в кабинете уже посетитель. По ее поведению, можно было предположить, что не простой человек. Не оборотень. То, что их нет в участке, Девер не сомневалась. Уже ушли.

Стивен поспешил к диванчику, поправляя свой еще чистый светлый костюм. Тина направилась к окну, испытывая чувство дискомфорта. Вновь она в секретарской грязная. Внешний вид оставлял желать лучшего. А как все начиналось...

В какой-то момент послышалась громкая брань и дверь открылась. Из кабинета вышел невысокого роста полный мужчина с бакенбардами и двухцветной бородкой. Мужчина кипел от ярости. Только собрался идти, как заметил Стивена. Быстро приблизился к нему и прошипел в лицо:

– А ты, Мейт... у меня за все ответишь! Да я тебя сам от-

везу в эту Клетку! Тебе кто позволил подставлять наш ОВДЛ?! Ты представляешь, что натворил своей тупостью? Видать, зря я тебя протащил на эту должность... Зря!

– Руководитель Дынбах, я...

– Что ты? Что?! Ничего, я найду на тебя управу! На всех! Не позволю загубить отдел!

Не стоило гадать, кто отчитывал следователя Стивена. Это руководитель Управления уголовного розыска Дынбах Дэвид. Вероятно, он такой добрый после общения с Артом.

Девушка нахмурилась. Странно, но про себя Тина именно так его называла, что неприемлемо.

– Я виноват... – сухо констатировал Мейт, опустив голову, удивляя девушку покорностью. Девер не ожидала, она ведь видела его стойкое поведение в лесу с оборотнями. Он держался на высоте. Но сейчас Тина наблюдала раздражающую картину унижения.

– Теперь даже отпечатки брать будете с моего разрешения! Понятно?! Недоумки!

– Так точно...

– Так точно? – мужчина зарычал, злобно выплевывая каждое слово. – Ничтожество! Ты хоть понимаешь, что натворил?! Да меня эта дикая мразь чуть не задушила... Ты...

«Невероятно! Да как он смеет?!»

Ярость волной поднялась в груди девушки. Она понимала, что должна молчать, но все же обернулась. Получилось громко, ботинки одеревенели, и удар подошвы грохо-

том прозвучал в секретарской.

Взгляды встретились. Мужчина с бородкой внимательно изучал девушку с вздернутым подбородком и все больше кривился. Не отводила взгляд, смотрела в упор, не скрывая своего раздражения. Руководитель сжал губы в тонкую линию и быстро направился к помощнику следователя.

– Значит, это ты у нас не понимаешь приказов, да? – его грудь ходила ходуном, тело подрагивало от ярости. На висках руководителя Дынбаха вздулись вены, челюсть слегка выдвинулась.

– Если этот приказ бросает на смерть живого человека, то я действую согласно Уставу, – громко отчеканила девушка, возмущаясь поведению руководителя Управления уголовного розыска.

Мужчина осмотрелся по сторонам, проверяя, нет ли лишних ушей, и приблизился ближе, опаяя запахом черного кофе и чесночных бургеров.

– Человека?! – ядовито уточнил он. – Ты оборотней людьми считаешь? Не перепутала?

– Неважно. В данном случае ребенка, – прозвучал ответ.

– Ты чего добиваешься? Думаешь, останешься здесь с такими дикими замашками? Зверюшка, да? У нас работают только ответственные и...

– Я поступила правильно, – отчеканила Девер, сжимая руки в кулаки. Как не пыталась, она не могла справиться с эмоциями.

– Перебиваешь меня? – возмущенно произнес руководитель.

– Вероятно, я была не права... – отмечая, как уголки губ мужчины пошли вверх, девушка продолжила: – Не стоило просить следаров оставлять вас на своей должности, как и начальника Зеневского. Только благодаря спасенной жизни вы еще носите эту форму, пусть от вас пошел приказ. Но вы... можете лишь обвинять других, готовы перекинуть свою ошибку на подчиненных, невзирая на последствия.

– Да как ты смеешь?

– Смею. И да, я пришла работать, считая, что направлена на благое дело, разыскивать подонков и подлецов, лишаящих жизни других. Но оказалось, они сидят в кабинетах Мунского ОВДЛ. Да, я разочарована. Кого так уважал профессор Кинле, приводя в пример, оказались преступниками, без зазрения совести уничтожающими любые преграды, не желая лишних проблем.

– Ты... Да я тебя... – руководитель Дынбах открывал рот и тут же закрывал. Он впервые видел такое неуважение к своему статусу и погонам. И от кого? Детдомовской соплячки.

– Не стоит! Я напишу рапорт на увольнение. Пожалуй, с меня достаточно одного дня... – сообщила девушка и уверенно прошла к столу, где сидела изумленная блондинка с открытым ртом, не в силах дышать, не то что говорить.

На черную столешницу упала карточка и удостоверение

помощника следователя.

– На том все... – отчеканила Тина и только сделала шаг, как услышала:

– Стоять, помощник Девер! Тебя никто не отпускал!

Тина молчала. В груди все сжималось от страха и разочарования, но она молчала. Да, девушка мечтала работать, жаждала, но не так...

Ничего, она попробует найти работу. Только, вероятно, ее вышвырнут из общежития. Вот это настоящая проблема.

– Ты... – мужчина замолчал, а потом уже спокойнее произнес. – Что же, я погорячился. Не каждый день в кабинет врывается командир следаров и... – Дынбах замолчал. – В общем... мы не так начали.

Послышались шаги. Мужчина обошел девушку и некоторое время смотрел в непроницаемое лицо.

– С тобой будет сложно работать... – тут он посмотрел на следователя Мейта, – но уверен, сработаемся.

– Я не буду льстить и обманывать... – не удержалась девушка, не понимая, что происходит. Руководитель дал понять, что она ему неприятна и тут же хочет сработаться? Это как?

– И не нужно, когда у тебя за спиной альфа. И не простой... Командир следаров. Я не понимаю, как ты этого добилась, но отпустить тебя будет огромной ошибкой для нашего отдела. Ты... остаешься, как бы я ни хотел этого.

– Чтобы смотреть, как вы отдаете приказы уничтожать

живых людей или оборотней?

Мужчина скривился. Он не мог понять, почему помощница не успокоится. Он за сегодняшний день столько унижений вытерпел и теперь вынужден слушать грубую пацанку. И ведь выкинуть ее ему не удастся. Магоров в этом случае пообещал лично его сопроводить в «Черную клетку», чтобы в камере после истязаний разорвать на куски.

– Произошло недоразумение. Но сейчас... мы решили ситуацию. Теперь... можете отправляться домой. У вас было насыщенное утро... – руководитель Дынбах посмотрел на часы и скривился, – обед. Можете отдыхать. Но завтра... отправитесь на Застонкую ярмарку. Командировка на несколько дней.

– Но это граница... – вмешался следователь Мейт.

– За командировочными пройдите в бухгалтерию! Я позвоню главному бухгалтеру, – прогрохотал Дынбах, не желая ничего слушать, уже по горло наслушался, и пошел по коридору, но вдруг остановился. Не оборачиваясь, он кое-как выдал: – Помощник следователя Девер, объявляю вам благодарность за спасенную жизнь мальчика. Так... держать.

В следующую секунду мужчина исчез в узком проходе. Он дрожащими пальцами набирал цифры номера Динары. Ему было необходимо, чтобы следователь и его помощница как можно быстрее убрались из участка со своими командировочными. У него еще дела. Девчонки не должно быть в участке в это время...

Спустившись по лестнице, девушка увидела следователя Стивена. Он стоял у машины, то и дело поглядывая на двухэтажное здание, заостряя внимание на ручных часах. Ждал. Вероятно, ее. Мужчина первым получил командировочные и ушел.

Приблизившись к нему, Тина спросила:

– Во сколько вы завтра заедете?

– Садись. Как раз обсудим, и я тебя отвезу в лагерь.

Заманчивое предложение, но Тина не хотела одолжений. Зачем? Тем более у нее есть дела.

– Не стоит. У меня есть время зайти в магазин и успеть на автобус.

Стивен бросил взгляд на грязную одежду девушки и произнес:

– Собралась вот так идти? Смотрю, внешность – не твой конек.

Действительно, выглядела Тина уныло. Но ведь она не в канаве от лени валялась, а работала, спасала мальчика. Хотя всем же не объяснишь... Девушка пожала плечами и призналась:

– Дома даже крошки нет. Мне бы круп закупить.

– Знаю я тут один магазинчик на выезде. Туда можно и в таком виде войти.

– Не дорогой?

– Естественно, – весело произнес Стивен, показывая на пассажирскую дверь, намекая, что пора уже сесть.

Приняв предложение, Девер всматривалась в лобовое стекло, думая о том, что произошло за день. Насыщенный и тяжелый.

– Зачем? – неожиданно для следователя спросила девушка.

Уточнять не было смысла. Мейт понимал, что смущает девушку.

– Не знаю. Возможно, восхищен, не каждый день вижу отчаянного, смелого и столь проблемного человека. Особенно девушку. Если бы не видел твое досье, подумал, что ты оборотень. Вот честно. Слишком ты импульсивна и яростна. Но... это не означает, что мое отношение изменится.

– Оно уже отличается от утреннего, – сдержаться Тина не могла. Скромная улыбка появилась на ее лице.

– Сам удивлен. Обычно я избегаю прямых и дерзких, но... думаю, с тобой я смогу работать. Только... – тут следователь Мейт нахмурился и скривился, – похоже, теперь придется мне достать из шкафа костюмы темного цвета. Черного.

– Почему?

– Потому что уверен в том, что нам будут давать самую грязную работу. А я привык не заморачиваться: приехал, оценил и по своим делам. Страшно, если такая спокойная работа в прошлом.

– Я... не хотела доставлять проблем.

– Не хотела она... – буркнул Стивен. – Но пусть так, чем быть в заперти или в Клетке следаров. Кстати, в том магазинчике моя сестра работает. Правда, у нее сегодня выходной, поэтому и пригласил.

– Почему?

– Ты ей не понравишься.

– Какой вы грубый, – заметила Тина, прикусывая губу. Сейчас мужчина ей больше нравился, чем при первой встрече.

– Правда. Принимай. Знаешь, думаю... в этом даже есть что-то, говорить как есть.

– Я на вас плохо влияю?

– Посмотрим...

– Кстати... по поводу ярмарки. Не скажу, что там нам будет скучно. С давних времен на холме проводили ярмарки люди, но по новому закону, этот клочок земли оборотней. Нужно признаться, территория Дестора всегда была землей гризли, даже когда еще не знали про оборотней. Раньше по документам этой землей владели Магоровы. Там, естественно, будет свой контроль. Но люди... не желают принимать закон и раз в год устраивают на холме увеселительные мероприятия и проводят ярмарку. Поэтому туда отправляют... нас. Заканчиваются они печально.

– Тогда почему люди не поменяют место?

– Потому что люди упрямы, они считают этот холм сво-

им особенным местом. Землей своих предков. Несколько лет назад вблизи холма отстроили огромный город. Дестор негласно называют городом следаров. Им управляют черные звери.

Девушка задумалась. Удивительно, но раньше она оборотней встречала очень редко. Теперь... они попадаются всегда и повсюду. Еще и на несколько дней будет закрыта на холме, на границе со следарами.

«И врагу не пожелаешь...»

Единственно оставалось надеяться, что ничего страшного не произойдет. Но учитывая критическую ситуацию с этим холмом, девушка не сильно верила в чудо.

За своими думами она не заметила, как они доехали до границы города и остановились у магазинчика. Девушка вышла и поспешила за мужчиной, направившимся в производственную зону к помещению с надписью «Склад».

– Нам сюда можно? – уточнила Тина, осматриваясь по сторонам. Она знала, что сейчас производственные зоны закрыты. Сюда без пропусков нельзя. Только если с ордером или при расследовании убийств.

– Мне... можно, а ты со мной. Тут магазинчик по оптовым ценам для своих.

– Ну, хорошо, – проговорила Девер, не желая думать, что пришли зря. Следователь уверенно двигался к двери небольшого павильончика, не сомневаясь, что их пропустят.

Через тридцать минут она кое-как сдерживала рвущуюся

улыбку. Не хотела выглядеть глупой. Но как не радоваться, когда накупила больше, чем рассчитывала и потратила меньше. Раз немного осталось, теперь она сможет позволить себе купить шампунь. Обычно справлялась мылом.

Кое-как открыв дверь, Тина вышла из магазинчика и застыла на месте. Там впереди стояла женщина. Уставшая, в грязной порванной робе. Она кое-как держалась на ногах, готовая вот-вот упасть от дуновения ветра.

Но не это волновало девушку.

Она видела темную тень.

Мрачную, полыхающую над женщиной.

Смерть.

Раньше не понимала... лишь потом. Обернувшись к мужчине, Тина вручила пакет и проговорила:

– Я сейчас.

– Но у меня не так много времени. Я...

– Пять минут... – попросила Тина. – Пожалуйста.

Стивен смутился. Не ожидал просьбы. Он перехватил пакет и молча направился к машине, то и дело оборачиваясь, желая знать, куда пошла помощница.

Девушка секунду смотрела на женщину и осторожно поплелась к ней. Работница в черной робе с каской на голове стояла у люков, контролируя и двигая трубу, как только зерно наполнялось до предела. Тина приблизилась и позволила себе немного понаблюдать.

Она понимала, что ничего не может изменить. Абсолют-

но. Только если «помеченные» сами понимают, что их путь опасен и ни к чему хорошему не приведет.

– Здравствуйте! – уверенно проговорила девушка.

Женщина обернулась и раздраженно буркнула:

– Сюда нельзя! Опасно для жизни. Куда смотрит охрана? За что деньги получают?! В люк упадешь, и засыплет тебя зерном! Что надо?

– Если вы будете спать на работе, это случится с вами.

Глаза женщины открылись, зрачки увеличились. Она сглотнула и злобно выдала:

– Ты... Да кто ты такая? Что каркаешь мне под руку?! Вот же люди пошли...

– Темные круги под глазами, ноги трясутся... и такая тяжелая работа. Я понимаю, порой приходится работать на износ, но кому будет легко, если вас не станет?

– Я... – тут она влажной ладонью провела по лицу, смахивая выступившие капельки пота, и проговорила: – Если не уйдешь, охрану вызову! Без тебя обойдусь! Советчица мне нашлась! Сама справлюсь, знаю эту кухню! Нечего свой нос совать, куда не следует.

Громкий звук заглушил посторонние звуки. Из трубы посыпалось зерно. Тина прикусила губу и медленно обернулась. Ничего не получилось. Несколько шагов уже были пройдено, когда Тина остановилась.

Вновь посмотрела на женщину и, дождавшись тишины, громко прокричала:

– Будьте осторожны! Или... с вами случится беда!

– Ах ты ж... ведьма! – женщина яростно зашипела и громко рывкнула в рацию: – Почему человек на промзоне? Вы там совсем обнаглели?! Отвечать кто за девку будет?! Я? Выведите!

«И почему всегда так?» – подумала девушка и поспешила к воротам. Только когда подходила, увидела охранника. Ожидал ее. – *Ничего не меняется...*»

Настроилась на объяснения, как вдруг появился следователь Мейт. Он пожал руку высокому охраннику и кивнул в сторону Девер, усиленно жестикулируя руками, громко объясняя.

Приблизившись, Тина виновато проговорила:

– Простите, показалось, что женщине плохо. Хотела помочь.

– Так это Будалина, не женщина, а машина, – махнув рукой, поведал мужчина. – Работает одна за троих уже четвертую неделю. И еще столько же проработает. Даже не сомневаюсь. Она за лишнюю копейку удавится. Все под себя гребет. Так что не переживайте.

Тина кивнула и быстро направилась к машине. Не хотела она больше ничего знать. Лучше не знать... и больше не заезжать сюда.

В салоне было тепло, но девушку морозило.

Тени...

Воспоминания волной вспыхивали в памяти, заставляя

тело сжиматься от страха. Тина гнала их прочь.

Только не сейчас.

А лучше никогда...

Глава 8

14 лет назад

Ледяной ветер с силой бил в доски, просачиваясь внутрь небольшой постройки, накрывая холодным потоком. Девочка не могла согреться. Она смотрела с надеждой на дверь и ждала. Дождь лил как из ведра. Оставалось лишь с грустью наблюдать за каплями, протекающими через крышу и скапливающимися в лужи в квадратной сарайке, где она сидела в соломе, пряча руки под кофту.

Послышались шаги. Девочка скривилась, отворачиваясь в сторону. Лучше бы дальше сидела одна.

– Давай быстрее!

– Тут лужа! Я намочу ноги! – слышался тонкий капризный голосок девочки.

– Пошли быстрее, пока мамка спит.

Свет от фонаря ударил в лицо. Тина не реагировала, не поднимала голову. Не хотела, чтобы заявившиеся гости радовались. Лишь это придавало сил.

– Эй, проклятая, еще сидишь? Замерзла?

– А что ей еще делать? – захихикала девочка с длинными косичками, безобразным темно-бордовым пятном на лице. О нем она вспоминала лишь когда видела светлое личико своей двоюродной сестры. Обида обволакивала маленькое черное сердце, девочка отыгрывалась на сиротке.

– Мы с гостинцем пришли. Мать пирог приготовила, – похвастался мальчик и достал кусок из кармана. Повел им в разные стороны и усмехнулся.

Маленькая девочка вытерла грязной рукой нос и шмыгнула. Вторые сутки она здесь под замком. Уж очень хотелось кушать. Но даже этот черствый кусок ей нужно заслужить. Запах плесени заполнял ноздри.

– Ты попрыгай и полай! Десять раз! – предложил мальчик.

– Нет, мало! Она ведьма!

– Пусть пятнадцать, и тогда заслужит свой кусок, – согласился брат девочки.

– Ой, а я тоже проголодалась... – заявила сестра, доставая из кармана что-то аппетитное на вид и запах, вталкивая в свой рот. Долго жевала, закрывая глаза от восторга.

Тина до крови прокусила потрескавшиеся губы и посмотрела на свои руки. Грязные и в волдырях. Позавчера рвала крапиву в поле и случайно в пучок ухватила ядовитый цветок. Тетя Мира заметила и наказала ее, решив, что девочка удумала всех отравить.

Неизвестно, сколько дней она еще здесь проведет. В такие моменты тетя всегда громко кричала, проклиная племянницу. Тина привыкла и не реагировала. Она знала причину этой ненависти. Ее жизнь всегда была напоминанием о том, что своим появлением на свет она убила свою мать. Тетя Мира не могла простить потерю по сей день.

– Ну что, хочешь есть или нет?

Хотела. Очень сильно. Так сильно, что желудок скрутило.

– Уходите, – буркнула она и отвернулась. Сейчас бы она не отказалась от заплесневелого куска. Но его все равно не отдадут, неважно сколько бы раз она прыгнула или гавкнула. Больше Тина не верила словам. Лишь глазам, в которых плескались ненависть и презрение.

– Ты посмотри какая! Ведьма! Нищенка! Как смеет с нами так разговаривать? – не унималась несносная дочка тети Миры.

– Да ладно, Тина сейчас хорошо подумает и все сделает. Ну а мы поможем... – произнес мальчик и подошел ближе к девочке. На расстоянии вытянутой руки он остановился и ехидно поинтересовался: – Ну что, ты подумала?

– Уходите... – Тина обняла себя за плечи и закрыла глаза. Не хотела видеть. Никого. И почему вечно к ней пристают? Чем так не угодила?

– Правильно мать говорит, ты не должна была родиться! Дите зверя!

Тина сглотнула. Она знала, что Виктор специально провоцирует ее, а потом побежит жаловаться матери. Не хотелось убирать в свинарнике. Там стоял такой мерзкий запах, девочку рвало, как только в него заходила.

Послышались торопливые шаги. Тина моментально среагировала на взмах руки и перехватила в полете, поворачиваясь лицом к вредной завистливой девчонке.

Их глаза встретились. Хоть родная дочь тети боялась си-

ротку, но она всегда совершала необдуманные поступки, на которые невозможно было не реагировать. У Тины не получалось во всяком случае. Все в ее груди полыхало огнем, стоило Линде приблизиться.

– Твоя мать не хотела тебя, вот и умерла! Ты несмываемый позор! Грязное животное! Мама именно так сказала! – с удовольствием кричала Линда.

Раздался рык, а в следующую секунду девочка заплакала, ощущая боль в руке. Тина с яростью сдавливала, не в силах контролировать силу.

– Отпусти ее! Ты что делаешь?! Ей больно! – Виктор попытался оттолкнуть Тину, но ее невозможно было сдвинуть с места, как и оторвать от сестры. Он не знал, что делать. Глаза мальчика остановились на кладке кирпичей.

– Я... – Тина в ужасе наблюдала за тем, как выворачивала руку сестре, но не могла остановиться, пусть желала этого всем сердцем. Что-то внутри ее блокировало тело, не позволяя сдвинуться, лишь сильнее сжимать руку. – Я не могу!

Внезапно Тина закричала и словно пушинку оттолкнула обидчицу в сторону. Линда ударилась о стену, скатывая вниз.

В следующую секунду раздался рев.

Дикий, возмущенный.

Тина сделала шаг к ней, желая помочь, когда почувствовала нестерпимую боль. Она шла от головы, распространяясь, парализуя хрупкое тело. Ноги подкосились, и девочка

рухнула на деревянный пол.

Сознание медленно уходило, но перед тем как темнота охватила разум, она услышала:

– Ты что наделал? – услышала крик уже успокоившейся девочки.

– Убил ведьму...

* * *

Наше время

Воспоминание заставило вздрогнуть. Тина нахмурилась. Впервые она видела такой сон. Точнее, воспоминание.

Получается, у нее есть родственники? Ведь та девочка... это она. Сомнений у девушки не было. Тем более мальчик назвал ее Тиной.

О родственниках Тина не знала...

Ее нашли на берегу реки. В луже собственной крови в бессознательном состоянии. Думали, умерла, тело совсем окоченело, но, оказалось, что жива. Как она там оказалась, никто не знал. До ближайшей деревни было далеко, да и ребенка никто не искал.

Когда девочка очнулась, оказалось, она ничего не помнит. Полная потеря памяти. До этого мгновения.

Но что повлияло на то, что детское воспоминание ворвалось в ее сознание?

Женщина?

Нет, тени...

Водительская дверь открылась. Тина обернулась, встречаясь с недовольным взглядом следователя Стивена.

– Ты зачем пошла на закрытую территорию? Неприятностей не хватает? – мужчина сдерживал себя от гневных слов, что четко видела Тина и была благодарна.

– Мне показалось... что ей плохо, – повторила Тина и отвернулась. Обманывать она не любила, поэтому говорила лишь часть правды.

– Ты же слышала, с ней ничего не случится. Не баба, а локомотив. Такие живучие, любого переживут.

– Всегда есть черта, за которую нельзя переходить. Абсолютно во всем. Особенно издевательство над собой, – заметила Девер, натягивая ремень безопасности.

– Ну, это не нам решать, – буркнул Мейт и крутанул руль, поворачивая к основной дороге.

Через пятнадцать минут машина въехала на территорию лагеря через пост. Документы и пропуск не потребовалось показывать. Охранник поднял руку в приветственном жесте, давая понять, что можно двигаться дальше.

– Почему нас пропустили? – поинтересовалась Тина.

– Утром оставил заявление на свободный въезд. Номер машины у них в базе, – сообщил следователь Мейт, поворачивая к коттеджу девушки.

– До завтра, – проговорила Тина и схватилась за ручку, когда услышала свое имя.

– Тина...

Девушка обернулась.

– Что?

– Ты... будь осторожна.

Слова застали врасплох. Тина не понимала намека его предупреждения. Кого ей бояться?

– Вы о чем?

– О том, что твой стиль общения и защита Магорова не дадут спокойно жить и работать. Если с первым можно что-то сделать, то со вторым... НИЧЕГО. Не того ты защитника выбрала.

– Я не выбирала, – буркнула Тина, хватая пакеты, которые почти забыла взять.

– Но Магоров тебя выбрал. Весь участок на ушах стоит. Медведь чуть не разорвал на куски руководителя Управления уголовного розыска. Поверь, следары не действуют столь грубо, когда дело касается людей. Они их не замечают. Со всем. Поверь, я знаю, о чем говорю. Я живу с ними под боком с рождения, знаю, на что они способны. Ты же... под защитой альфы следаров.

– Мне стоит переживать?

– Тебе стоит задуматься.

– Почему вы мне это говорите?

– Не хочу, чтобы была изгоем. Не знаю, как назвать то, что ты сегодня сотворила, но понимаю, что такой талант может помочь нам в расследованиях. Если тебя не уберут...

– Спасибо. Я постараюсь, чтобы не убрали.

Стивен усмехнулся и выдал:

– Не сомневаюсь, но все же подумай над моими словами... – Мейт кивком показал на дверь.

Девушка быстро вышла и направилась к калитке. Прошла несколько шагов и остановилась. В воздухе пахло дождем и лекарствами.

Что-то не так...

Осторожно озираясь по сторонам, Тина не спеша поплелась к лестнице. Только ступила на ступеньку, как услышала скрип качели. Обернувшись, она никого не увидела. Лишь поднявшийся ветер, ледяной и жуткий, касался кожи.

Могильный.

Девушка покачала головой и поднялась к себе. Открыла дверь и застыла на месте. Ее взгляд был прикован к разбросанным вещам, посуде на полу. В ее жилище сотворили настоящий погром.

В горле пересохло. Девушка прошла к столу и положила на него пакеты с продуктами. Осмотрелась, и с тоской уставилась на окно.

На запотевшем окне оставили сообщение:

«Он мой! Уходи!»

– Призрак... – устало прошептала Тина, понимая, что у соседа есть секрет. Притом очень сильный, агрессивный, способный двигать вещи и оставлять послания. Такого стоило опасаться.

Ночь выдалась адская. Когда прозвенел будильник, девушка вздрогнула, удивляясь, что смогла открыть глаза. Спала максимум полчаса.

Призрак всю ночь бушевал: включал кран, скреб ногтями по стеклу, то и дело кидал вещи. Тина всегда чутко спала, поэтому реагировала на каждый звук, треск.

И что печально, Девер не видела призрака. Никак. Она не понимала, как такое возможно. Впервые столкнулась с подобным.

Ощущая себя развалиной, девушка поплелась в душевую, где стояла под холодными струями, не представляя, как будет работать. Одна надежда теплилась в груди – сон в машине. Если только следователь Мейт позволит. Но слабо верилось.

Манная каша получилась с комочками. Абсолютно не замечая их, Тина быстро опустошила тарелку. Вчера варила суп, но с утра не хотелось. Переодевшись, девушка схватила сумку и направилась к выходу. Глянув на стекло, она вернулась и на листке написала слова:

«Он мне не нужен! Успокойся и отстань от меня!»

Посчитав, что этого достаточно, Тина прикрепила записку к стеклу и начала спускаться по лестнице.

На улице у калитки увидела соседа. Он только вернул-

ся с пробежки. Мокрую футболку снял, поэтому предостав-
лялась вынужденная мера – любоваться мускулистым телом
Ленара.

*«Никогда бы не подумала, что это человек. Физически
сложен как оборотень...»* – подумала, начиная принима-
ться, но кроме пота и приятного мужского запаха ничего
не уловила. Если только мощную ауру. У этого мужчины она
присутствовала с лихвой.

– Доброе утро! – воодушевленно произнес мужчина, оста-
новившись на дорожке.

– Угу, кому как... – буркнула девушка, обходя мужчину,
замечая вдалеке машину. Следователь Стивен невероятно
точный человек.

– Тина...

Девушка обернулась.

– У тебя что-то случилось? Я всю ночь слышал разные
звуки.

«Еще бы! Это твоя дыхательница сходила с ума...» –
подумала девушка и безразлично бросила:

– Барабашка.

– Что?

– То... – буркнула, ощущая досаду, что так груба на его
внезапное доброе приветствие. Но она всю ночь невольно ду-
мала о том, кем ему доводится эта неуравновешенная особа.
Что с ней произошло? Неудивительно, что соседи сбегали.
С таким-то счастьем в комплекте, какой угодно сосед не ну-

жен. Даже такой красавчик.

Сделала шаг, когда сильная рука ухватила за кисть. Мужчина без проблем за секунду развернул девушку к себе лицом.

– Я... хочу подружиться, – отмечая удивление на лице Тины, мужчина пояснил: – Да, я не слишком общительный, но я бы хотел добрые отношения. Мы соседи.

Ветер ударил в лицо, принося с собой запах смерти. Тина обернулась, заостряя внимание на качелях. Пустых, начинающих раскачиваться.

«Это же надо, какая ревнивая особа...»

– И я... Соседи должны дружить, – воодушевленно говорила и, вырвав руку, поплелась к машине.

Ветер так и бил в спину. Почти сбивал с ног. Тине оставалось лишь предполагать, сколько агрессии несет в себе призрак. Вероятно, погибшая девушка давно уже находится в этом состоянии. Насколько Тина понимала, когда призрак долгое время задерживался между светом и тьмой, страдающая душа чернела, представляя собой неуправляемую силу.

Сев в машину, Тина наткнулась на задумчивый взгляд мужчины. Он поднял бровь и кивнул в сторону двора.

– Привет. Кто это?

– Здравствуйте. Сосед с золотыми руками. Коттедж сам построил, – ответила девушка, разглядывая качели и всю территорию дома, стараясь не заострять внимание на мужчине, провожающим ее взглядом.

– Он... оборотень?

– Нет, человек... – ответила и уточнила: – Сколько будем ехать?

– Полтора часа. А что?

– Можно, я закрою глаза и ничего не буду говорить?

– Храпеть при этом не будешь?

– После расскажите, если вдруг.

– Ночь была бурная?

– Бессонница...

– Давай. Кстати, помнишь ту женщину в промзоне?

Тина молчала, она обреченно ожидала услышать ужасную новость.

– Она вчера уснула и упала в люк. Ее засыпало зерном. Когда женщину достали, была мертва.

Разочарование и печаль сковали сердце. Девушка закрыла глаза и прошептала:

– Она сама так решила.

– Дрейн до сих пор не верит. Его вызвали туда. Кстати, обычно его отправляли на ярмарку.

– И что, он разочарован?

– Не знаю, обычно он заваливался в гостиницу и спал. Выезжал уже на место преступления. Там ведь особо работать не дают. Территория следаров. Они даже одобряют, кто будет на посту в день ярмарки. Так что нам останется только умирять разъяренную толпу. Будем считать, что у нас маленький отдых. Приедем и...

Тина не слушала, она смотрела в одну точку, крепко сжимая губы. Девушка вдруг четко поняла, что Магоров со своей могущественной защитой специально устроил так, чтобы она была на ярмарке, настроив против начальства. Как иначе? Теперь на все дела, связанные с оборотнями, будут отправлять именно ее. И как мгновенная реакция – отправка на ярмарку. Тем более следары одобряют полицейских, значит, без него не обошлось. Тине не нравился ход ее мысли, но сомневаться не стоило.

Следару что-то от нее нужно.

Но что?

Глава 9

– Вы уверены? – удивленно переспросил следователь Стивен.

Высокая женщина устало вздохнула. Сегодня ее как никогда раздражали люди, а ведь на часах еще семи утра нет. Трудный день ей обеспечен.

– Да, – раздраженно бросила она, выкладывая ключи на столешницу, – выделено два номера для вас. Возьмите ключи и можете располагаться.

– Спасибо, – сказала Тина и, выхватив ближайший к ней, пошла к лестнице. Она не понимала следователя, зачем эти допросы с пристрастием. Девушке-администратору в системе пришла информация – она объявила. А кто и зачем – глупые вопросы.

– Впервые такое. Надо же... Видать, следар позаботился, – весело заметил Стивен, догнав девушку у лестницы.

– Вам кажется, – с недовольством выдала Девер, начиная злиться. Мейт то и дело раздражал ее своими шуточками. Лучше бы ворчал.

– Ага, как же. Я точно знаю...

Тина остановилась. Сжала руки в кулаки и медленно обернулась, прожигая яростным взглядом.

– На ярмарку когда-то ездила женщина-полицейский?

– Нет, но все же...

– Вот и решили. Надеюсь, этот вопрос больше не будем поднимать.

– Можно сходить в кафе, – вдруг произнес мужчина, поднимая бровь.

– Я поела, – ответила девушка, вновь начиная двигаться.

– Да брось, когда бы ты успела?

– Манная каша с комочками... – сказала девушка и скривилась, вспоминая о том, как впихивала ее в себя.

– Ты так описала, что я сейчас ее тоже съел.

– Без сахара...

– Нет, тогда не могу это себе представить.

– Правильно. Сходите в кафе. Там точно такого не случится.

– Ты не умеешь готовить?

– Каши у меня выходят хорошо, главное – не спать у плиты. Вот ваш номер.

– Хорошо, я отдохну. Тоже можешь поспать... – предложил он, демонстрируя желтые зубы.

– Я, пожалуй, пройдуся. Не могу находиться в четырех стенах и ничего не делать.

– Составить компанию? Как-то тревожно, когда...

– Не стоит бояться за меня. К тому же я люблю одиночество, ненужные разговоры угнетают. Телефон взяла с собой, – заявила девушка и пошла по коридору, радуясь, что ее номер дальше.

– Нда-а-а... работать с ней будет интересно... – задумчи-

во протянул мужчина и вошел внутрь.

Наконец, увидела нужные цифры. Тина открыла дверь и поставила сумку у кровати. Приметив душ, девушка довольно кивнула и поспешила на выход. Раз они у реки, то почему бы не прогуляться.

Сказано – сделано. Через семь минут девушка двигалась в сторону холма. От небольшой деревеньки было примерно семь километров. Дорогу нашла легко. Туда все направлялись, громко разговаривая, напевая песни, а кто-то ворчал, рассуждая о своем. И хоть рано, но все торопились, словно боялись опоздать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.